

Александр Харипанчук

Жизненные истории от первого лица

Александр Владимирович Харипанчук

Жизненные истории

от первого лица

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70599919

SelfPub; 2024

Аннотация

«Жизненные истории от первого лица» — новая книга Александра Харипанчук. В сборник вошли несколько увлекательных рассказов. Захватывающие и проникновенно написанные рассказы мало кого могут оставить равнодушными, потому, что они созданы душой и сердцем. Тонкой душой и чутким сердцем, которым пришлось пройти немало разных испытаний в жизни. В этой книге автор описывает просторы своей страны, подробно и проникновенно повествует о жизни простых русских людей.

Александр Харипанчук

Жизненные истории

от первого лица

Невероятные предположения

Какова же может быть скорость мысли?..

Нам известно, что мысль представляет собой импульс, который проходит по нервным волокнам нашего тела; и скорость импульса можно измерить довольно точно.

Со слов ученых, нервный импульс движется примерно со скоростью двести пятьдесят километров в час.

Но это происходит внутри нас, от одного органа к другому!

Разные виды сигналов заставляют нас реагировать с различной скоростью – примерно, мы быстрее реагируем на звук, чем на свет.

На яркий же свет намного быстрее, чем на тусклый, на красный цвет более быстрее, чем на белый; а на что-то неприятное значительно быстрее, чем на что-то приятное.

Поэтому, скорость прохождения импульсов внутри, у каждого человека немного разная. Наверняка, некоторые люди гораздо поспешнее других реагируют на какие-то определённые сигналы.

Но, повторяюсь, это происходит внутри нас, а есть ещё мысленные импульсы, которые уносят нас на большие расстояния!

И если представить, что мы подумали о своем пребывании год назад в другой стране за тысячу километров, то о какой скорости мысли может здесь идти речь? Явно не о двести пятьдесят километров в час.

Давайте просто пофантазируем и вообразим, что Вы переноситесь за тысячи километров в Бразилию, где были десять лет назад, на футбольном матче...

Это можно будет сделать в течении двух секунд, если воображение и яркость моментов у Вас на высоте; и получается, что большие расстояния можно преодолевать за считанные секунды.

Все много читали, особенно в детстве, о машинах времени, которые нас могли бы перенести на несколько лет или даже веков назад, а так же в будущее, на определенные; заранее заданные оператором годы.

А почему же, по поводу мысленного перемещения во времени, никто не задумывался; просто странно, что эта логическая мысль, никому ещё не приходила в голову.

Очень многое, что написано писателями фантастами, было по истечению какого-то времени воплощено в жизнь. Это доказывает практика современной действительности и здесь нет спорных моментов; бесчисленные доказательства встречаются всем нам повсеместно.

Например, в книге Жюль Верна «с Земли на Луну», изданной ещё 1865 году, можно было прочесть о лунных модулях, солнечных парусах и высадке человека на Луну. Эти предсказания известного писателя воплотились примерно через сто лет.

Писатель фантаст Артур Кларк в книге «Мир без проводов», за десятилетия до появления спутников, уже писал о них.

А в 1897 году Герберт Уэллс написал книгу о человеке невидимке, а сейчас изобретены стел с-самолёты, невидимые для радаров, мета вещественный камуфляж, применяемый в военном деле и много, еще чего фантастического для прошлых поколений.

Можно приводить много примеров, когда данные пророчаний и предположений дошли до нас через века.

А вот тема перенесения человека мыслями через время, никогда ещё не поднималась; быть может и зря...

И если усиливать процессы воспоминания какими-либо химическими или же психологическими катализаторами, то вполне можно будет расширить свои восприятия давно минувших лет; и самое главное, этот процесс можно довести до баснословных скоростей.

Скорее всего, нужно будет признать, что появится необходимость ограничиться только временным размером возраста человека; там, где он не бывал и не видел воочию про-

шное, информация в памяти не сохраняется. Но в этом случае можно задействовать такие особенности человеческого мозга, как мысленные фантазии и воображения. Блуждающий режим мозга может помочь переключиться на новые мысли и идеи, предоставить нам материал для решения творческих задач, и поиска новых возможностей.

Все эти предположения, о мысленных перемещениях, допустим в наше детство, со всеми физическими ощущениями, выглядит на данный момент, как и в фантастических повестях «Жюль Верна или же Герберта Уэллса», – но как знать, как знать, что будет через сто лет...

Зимняя рыбалка в деревне

На востоке чуть забрезжило рассветом. В зимнее время суток день зарождается поздно и солнце только к часам восьми начинает просыпаться, оттеняя строения и деревья в саду серыми, на белом фоне, силуэтами.

Дед Антип, проснулся сегодня ни свет, ни заря, хотя к зимнему периоду времени данное выражение мало подходило; сильно поздно рассветало. Ещё не совсем очнувшись от сна, часа два ворочался, пытаясь заснуть снова, так как на улице было ещё темно. Но сон не шёл, мысли спозаранку терзали его своими житейскими проблемами.

Вчера поставил в саду два силка на зайцев; уж больно они начали последнее время проказничать у него на усадьбе; обкусали все веточки на молодых, посаженных буквально три

года назад яблонях. Деду Антипу было обидно смотреть на это безобразие зверьков, и неизмеримо становилось жалко каждое попорченное плодовое деревце, посаженное и выращенное своими руками.

Чувствуя, что лежать более уже не было сил, встал, включил свет, посмотрел на часы, – было без четверти семь утра. Начал помаленьку одеваться. По утрам он обычно не завтракал, кроме тех случаев, когда уходил куда-то далеко, в лес или же на речку порыбачить.

Выйдя на улицу, зябко поёжился; так как мороз давал о себе знать, залезая холодными щупальцами за воротник его полушубка.

Луна ярким, малиновым кругом, висела почти, что над самой головой, отображая округу бледно-серебристым цветом. По краю луны вырисовывалась оранжевая окантовка. Он где-то читал, что такое атмосферное, световое оптическое явление, вызванное преломлением света в кристаллах льда; которые находятся в атмосфере; часто бывает при перепадах температуры. Ночью или рано-рано утром, это проявление представляет собой два-три овальных кольца вокруг луны. В большинстве своём они наблюдаются, как и сейчас на небе, в высококучевых облаках. Вид луны на сегодняшний момент, напоминал ему рисунок на последней открытке от внуков, которую они привозили ему на Новый год. Его внуки очень любили рисовать и всегда радовали деда своими трогательными подделками, которые они изготавливали к лю-

бому празднику: будь то Новый год, его день рождение или же майские торжества.

Пройдя в глубь сада, дед Антип сразу заметил серого зверька притаившегося около кустов яблони: «скорее всего заяц, кому ещё быть», – подумал он и начал подходить ближе. Его очень удивило спокойное поведение зайца. От луны и от снега было относительно светло кругом, и дед Антип явственно видел, что косой смотрит на него округлёнными, не моргающими глазами. Силок, в который попал заяц, был затянут поперёк его туловища; проволока захлестнула шею вместе с передней лапой, обездвизив его, заставляя лежать смиренно. «Если бы не попала нога под силок, то он бы задохнулся от жёсткого, столлистного провода», – пришёл он к заключению, внимательно разглядывая зверька. Силки на зайца представляли собой специальные устройства из столлистной проволоки, которые использовали охотники для ловли мелкой живности. Они являлись ловушками, созданные с целью эффективной и безопасной ловли этого вида дичи. Насколько помнил дед Антип, этими средствами ловли зайцев пользовался ещё его дед; и скорее всего использовался охотниками на протяжении большого времени до него. Подойдя вплотную к зверьку, он хотел протянуть руку, ослабить петлю, но заяц заверещал; начал крутиться на снегу, всё сильнее затягиваясь петлёй. Дед Антип с опаской отодвинулся, сходил за палкой, стоящую рядом с ригой; один конец у неё был раздвоен, как у рогатины. Изловчившись,

прижал туловище зайца к снегу; тот истошно верещал, пока дед Антип снимал затянутую петлю с него. Наконец он высвободил косоного от стальной проволоки и отошёл на шаг назад. Заяц вначале вскочил, намереваясь прыгнуть в сторону; но сразу же упал в снег, заверещал как ребёнок жалостным писком. Видно проволочной петлёй он настолько сильно повредил ногу, что она не слушалась его при движении – висела как плеть. Взяв зайца на руки; тот, как ни странно, не вырывался и вообще не выказывал никаких признаков жизни, тем самым пугая деда Антипа своим странным поведением. Постоял так немного, приучая к рукам зверька; понёс в сени своей избы.

Положил его в уголке на старую телогрейку, и такая жалость взяла его за душу, что он чуть ли не прослезился, смотря на этот живой, беспомощный комочек. Сходил на кухню, посмотрел, что ему можно дать похрустеть, но ничего в избе не нашёл, кроме картошки; остальные овощи были в подвале. Принёс ему две большие, помытые под краном картофелины, положил рядом. Притащил из риги пустую плетённую корзину, в неё он по весне укладывал на ночь несущку с цыплятами; подстелил соломы, положил туда зайца. Зверёк не сопротивлялся, дед Антип был до крайности удивлён таким поведением дикого по своей натуре маленького существа. Начал внимательно рассматривать его, прикидывая визуально его возраст. Он знал, что внешние возрастные признаки у зайца сохраняются недолго – уже к осени мо-

лодых, весеннего помета, не отличить от их родителей. Даже летний молодняк к концу охотничьего сезона подрастает так, что его нельзя отличить от зайца двух-трёх лет, особенно когда удавалось благоприятное лето; с хорошими травами и долгим теплом в осенний период. Его дед, в своё время, рассказывал ему несколько способов установления возраста у зверьков этой породы. Один из них, самый простой, это определение степени окостенения нижних концов лучевых и локтевых костей, прямо под запястьями. Для этого нужно просто согнуть под прямым углом переднюю лапку зайца и на ощупь определить наличие, или отсутствие, а также величину хрящевого утолщения на конце лучевой кости, чуть выше сгиба. У молодого зайца хрящевая ткань сильно утолщена и чем она меньше, тем старше заяц. Дед Антип пощупал слегка хрящевую ткань у зайца на сгибах здоровой ноги, утолщения явно прощупывались, – значит молодь – подумал он. Принялся осматривать повреждённую силком ногу. Заяц начал нервничать, колотить задними лапками по корзинке; пришлось отступить, перенести осмотр на более позднее время.

Прикрыв рогожкой корзину, он засобирался на рыбалку. На данный момент дед Антип жил в деревенском доме один, жена была в городской квартире, где они проживали большую часть времени вдвоём. Занималась с внуками, часто гуляла с ними пока дочь была занята по работе. Он же, ради экзотики уезжал в глухую деревню, где у них был старый дом,

зачастую находился здесь по две-три недели кряду; потом уезжал обратно в город; там, побыв буквально два-три дня, опять возвращался в деревню. Вот так он и путешествовал; никак не мог долго засиживаться на одном месте. На завтра ждал много гостей, должна приехать супруга, дочь с зятем и их ребятишки, любимые внуки деда.

Поэтому рыбалку планировал ещё вчера с вечера. Приготовил валенки с резиновыми галошами и ватные штаны, сложив их на кирпичный приступ печки, чтобы они прогрелись. Сверху, поверх фуфайки, на рыбалку всегда одевал полушубок, в нём было тепло и вольготно в движении. На голову нахлобучивал заячий треух; отворачивал на шапке как называемые «уши», чтобы было теплее голове. В таком одеянии он был недосыгаем для любых морозов. Позавтракал, чем Бог послал, уже одетый во всё перечисленное, взял ящик со снастями, пошёл на пруд. Пруд, замерзший ещё ранней осенью и занесённый снегом находился от избы деда Антипа буквально в двух километрах; ему нужно было пройти только небольшое поле и берёзовую рощу.

Лыжи не стал надевать. Хотя снегу в эту зиму навалило предостаточно, но в сторону пруда была протоптана тропинка. Сельчане часто ходили туда порыбачить, да и детвора постоянно бегала поиграть в хоккей, на предварительно почищенную от снежных завалов ровную ледяную площадку на пруде. Так что дорога туда была хорошо натоптана деревенскими людьми и благополучно привела его до места на-

значения. На льду пруда лунки для ловли рыбы пришлось сверлить по-новому, старые, недельной давности, замёрзли напрочь.

«Хорошо, что взял с собой бур для сверления льда, а то бы пришлось возвращаться», – подумал он, радуясь своей догадливости. Снял полушубок и принялся за работу; начал сверлить лунки во льду. Провозился больше часа; наконец всё было готово и он уселся, разморённый тяжёлым трудом, приладил мотыля и начал ждать, – подёргивая удочкой. В прошлый раз принёс с рыбалки всего несколько небольших подлещиков, ну а на сегодня у него были грандиозные планы на более крупную добычу. Для этого перед тем как опустить леску в лунку бросил туда прикормку; костную муку, припасённую заранее. Она перемалывается из костей животных и имеет очень сильный аромат и большое содержание белка. Односельчанин Антон постоянно снабжал деда Антипа этой чудо приманкой, за вознаграждение в полулитровой таре.

Зимой рыба, с самого начала морозов, когда вода становится холодной, теряет свою активность и впадает в спячку. К таким породам рыб в большинстве своём относятся: карп, карась, сом, линь и другие теплолюбивые. Но значительная часть рыбы в течении зимы остаётся активной и продолжает усердно питаться и естественно ловиться на зимние снасти, это прежде всего: судак, щука, окунь, налим, плотва, ёрш, лещи и подлещики. Дед Антип на прошлой неделе поспорил с соседом Антоном, проживающим в этой же деревне, чуть

ниже по улице. Тот доказывал ему с пеной у рта, что подлещик из другого семейства рыб; но под вечер пришёл к нему с повинной головой, признав, что был не прав. Действительно, и дел Антип хорошо знал об этом, подлещик – это неполовозрелая форма обыкновенного леща, из семейства карповых, а по-простому это молодой лещ. Он где-то слышал, что у подлещика глаза намного больше, чем у взрослой особи, но возможно это байки рыбаков; но вот то, что плавники у подлещика темнее и по весу он намного меньше, это уж точно; сам многократно обращал на это внимание. Пospорили ещё на одну схожую тему; считать ли леща хищной рыбой или нет, но быстро пришли к выводу; что нет, нельзя считать хищником эту особь, потому, что у неё нет зубов. «Но есть нюанс» – проговорил Антон, многозначительно поднимая вверх указательный палец: «многие рыбаки утверждают, что он спокойно может поедать малька, а крупные особи с удовольствием кормятся молодняком других рыб». «Иногда – продолжал он, многозначительно повторяя свой жест – те же рыбаки, кто рассказывал эти истории, сами пробовали ловить леща на блесну и силикон, подготовленные для судака или щуки, и действительно вылавливали его на эти насадки».

«Вот так получается; питается и ловится он как хищная рыба, хотя челюстных зубов у него нет, есть только глоточные», – закончил свою познавательную речь сосед Антон. Недостатки зубов у леща скорее всего компенсируются на-

личиём хорошо развитыми специальными мускулами – жабберными тычинками, ну и конечно однорядными глоточными зубами. Рыба лещ ценилась здесь в деревне и вокруг этой особи постоянно шли споры, и пересуды; в том числе, как и на какую наживку, и самое главное в какое время суток его лучше ловить. Лещ – рыба семейства карповых, крупная, с высоким телом, сжатым с боков, может достигать в длину семидесяти сантиметров при весе пяти килограммов. Попадаются и крупные особи, но это больше исключение, чем норма. У леща сжатое тело, а также высокий и узкий спинной плавник. Чешуя может быть от серого до розового цвета. Голова небольшая, так же, как и рот. Дед Антип, кроме мотыля и растительной наживки, таких как: пареный горох, жмых и кукурузу, на сегодня принёс ещё колеблющие блесна различной величины, а также силиконовые приманки. На всякий случай; вдруг мотыль на этот раз не сработает при забросе и придётся сменить насадку. Передвигая поплавок вверх-вниз по леске, он добился, что бы крючок с наживкой лёг на дно, а поплавок стоял в воде вертикально, погруженный по антенну. И вот наконец-то произошла долгожданная поклёвка; дед Антип сделал подсечку и начал вываживать рыбу, уменьшая длину вытяжки лески при перехватах руками, постепенно поднимая её вверх. Старался не ослаблять, что бы рыба не развернулась головой вниз, или в сторону, если она ещё не в лунке. Он ощутил сильное сопротивление: «при вываживании мелкого экземпляра сопротивлений

сильных нет; значит попалось, что-то существенное на удочку» – подумал он. Так и получилось, над лункой показалась рыба голова, голова была не сильно большая, относительно поверхности тела, глаза маленькие, рот тоже мелкий, подвижной; все признаки указывали, что это лещ, и лещ видно не маленький. Дед Антип еле вытащил его, ширина рыбины была такая, что плавники касались края лунки.

«Итак; длинна чуть больше полуметра, значит килограмма четыре будет, а может чуть больше» – обрадовано думал он, разговаривал сам с собой. Еще не успел снять рыбину с крючка, увидел, что дёргается поплавок во второй лунке; пару раз дёрнулся вверх, вниз, потом совсем ушёл под воду. Бросив на лёд первую рыбу вместе с крючком, начал вываживать следующую. Сразу почувствовал, что сопротивление было послабей: «значит рыбка поменьше» – решил он. Вытащил второго леща; действительно, чуть меньше размерами: «но всё же килограмма три будет» – решил он, держа леща на весу. Настроение у деда Антипа было приподнятое после двух прекрасных поклёвок; таким быстрым и большим уловом редко можно было похвастаться на этом пруду. Обычно здесь рыбаки сидели часами, чтобы поймать хоть какую-то рыбку.

Просидев ещё часа три над лунками, он изрядно замёрз; за это время сумел ещё поймать три подлещика и несколько окуньков. Окуньки ловились на блесну; блесны у него были разных размеров, но клевало только на пяти сантиметровые.

Этот вид лучеперых рыб, семейства окунёвых, он не любил: «колючие, костлявые и чистятся плохо; но коль попались на удочку, не выбрасывать же их» – рассуждал он по-хозяйски, сматывая снасти. Пришёл домой довольный от пойманного улова, да и погода сегодня баловала; день стоял солнечный и безветренный. Отложил две больших рыбины на завтра, к приезду гостей, мелкую решил почистить к ужину себе. Кот Барсик, любимец деда Антипа, вышагивал около таза с рыбой, иногда подходил, трогал лапой воду, где плавали окуньки и три небольших подлещика.

– Скорее всего игрался, а быть может была задумка подцепить лапой зазевавшую рыбку – кто знает, что у него на уме. Дед Антип управился со своим хозяйством во дворе, загнав в сарай кур и другую мелкую живность. Подойдя в сених к зайцу, увидел, – от двух увесистых сырых картофелин остался небольшой кусок; «значит нога не сильно повреждена, если у косоного хороший аппетит» – подумал он, удовлетворенный таким исходом дела. День, прошедший в мелких житейских заботах, подходил к концу.

«Да, вот и день на исходе, да что там день, жизнь проходит» – начал он свои философские, ворчливые размышления, уже вошедшие в повседневный обиход его деревенской жизни.

«Завтра приедет супруга, с нашими детьми и внуками; вот и будет мне новое разнообразие в эти зимние скучные дни». Взбадривая и настраивая себя на положительные эмо-

ции, принялся разделывать рыбу, не забывая подкладывать в тарелку коту Барсику лакомые кусочки. Тот урчал, прищуриваясь, заглядывал в глаза хозяину, после того как съедал очередную порцию; видно так он ненавязчиво просил добавки.

– Свечерело, дед Антип вышел на улицу. Сверкающее, багрово-красное солнце касалось самым краешком огненного круга горизонта с западной стороны. Зимний закат всегда поражал его своей необычайно яркой, но холодной красотой; казалось бы, заходящее солнце, с её огненными рисунками, должно в воображении создавать чувство тепла. Но нет, такого не происходило; по ощущениям выглядело, что зимнюю стужу не может перебороть даже полыхающий небесный пожар. Контрастные цвета заходящего светила, ещё больше подчёркивали леденящий холод зимы. И всегда, в хорошую погоду, наблюдая красочный закат, он как ребёнок радовался этому чуду природы. Закаты были похожи друг на друга, но сегодня присутствовало неуловимое ощущение того, что что-то он видит впервые, другое, ещё не виденное им ранее при заходе солнца. На данный момент солнышко клонилось к земле всё ниже и ниже, а его лучи, играя с облаками, окрашивали их в различные по своей цветовой гамме оттенки. Порою, наблюдая за этой волшебной красотой природы, ему казалось, что невидимый художник долго смешивал акварельные краски, а потом взял и выплеснул их в небесную синь; и вот, из ниоткуда, появились фантастиче-

ские картины нынешнего заката. Дед Антип ещё долго стоял не замечая, что заячий треух сбился ему на затылок, что полушубок расстегнут почти на все пуговицы; оголив ему шею и грудь, которую обдувал холодный воздух. Всё стоял и стоял не шелохнувшись, боясь пропустить даже секунду времени завершения кульминационного момента захода солнца. Наконец верхний край небесного светила зашёл за горизонт, будто спрятался под землю; выстрелив напоследок в небесную даль последними разноцветными лучами. Постояв ещё минутку, дед Антип начал чувствовать холод по всему телу. Застегнувшись, покинул свой наблюдательный пост – пошёл быстрым шагом в сторону своей избы. Мысли его, уже обрели житейскую, практическую сущность; думал, что приготовить на завтра вкусного, какое гастрономическое блюдо придумать, чтобы удивить обедом своих родных его сердцу людей. Очень радовался завтрашнему приезду внуков и уже планировал, мысленно выстраивая у себя в голове развлекательную программу для них...

Встреча с пришельцами

Дед Антип, придя с улицы, долго раздевался, снимая свой овчинный полушубок и валенки. За окном было совсем темно, только яркая луна осветила и посеребрила округу, придавая сельской местности таинственность, и волшебные очертания от деревьев в саду.

Собрал на стол, поужинал, накормил ласкающего к нему

кота Барсика. Всё это время безуданно думал, как же уго- дить своим завтрашним гостям, что им приготовить вкусно- го и необычного, чтобы удивить их и обрадовать. В голове промелькнула смелая, оригинальная мысль, порадовать их выпечкой деревенского хлеба в русской печи, благо у него в избе она стояла с незапамятных времён. Когда приобрета- ли с супругой этот дом в глухой деревне, рассчитывали по- чаще выбираться на природу, чтобы удовлетворить под ста- рость свою тяготеющую по вольным просторам душу. Впер- вые приехав посмотреть дом, увидели отголоски прошлого; аккуратно сложенную русскую печь – решили её не ломать, оставить как экспонат старины. Внимательно разглядев та- кую красоту, всю в изразцах, не могли расстаться. Изразцы; плитка из обожжённой глины для облицовки стен, печей, была покрытая с лицевой стороны глазурью; им эта небыва- лая красота в старом, изношенном доме, сильно запала в ду- шу. Вначале появилось обоснованное желание навести чи- стоту, сделать большой ремонт в избе: провести газ, паро- вое отопление, вставить пластиковые окна. Но потом переиг- рали задуманное, изменили свои взгляды на отдых в дерев- не и решили оставить всё как есть. И не пожалели, столько удовольствия получили от русской печи, этого деревенско- го допотопного экспоната древности; а также от деревянных оконных рам, застеклёнными обычными стёклами, дающие зимой красивейший узор в большие морозы. И вот сейчас неожиданно появилась мысль, а не попробовать ли испечь

хлеб в этой самой печи, который раньше, в далёкие времена выпекали в деревнях. Начал вспоминать в подробностях, как изготавливала караваи его бабушка, когда он с братьями приезжал к ней на зимних каникулах. В детстве она баловала своих внучат румяным, деревенским хлебушком, который они ели горячим, только что вынутым из жара деревянной лопатой.

Думая с чего начинать, сходил в сени, посмотрел своего нового жильца, серого зайчишку; тот уже освоился, доел картофелину и лежал, вытянувшись в плетёной корзине. Дед Антип принёс ему ещё две картофелины, положил кусок хлеба и налил полную чашку воды, свет не стал выключать – закрыл корзину материей. «Попей водички» – заботливо приговаривал он, поправляя чашку с водой – «зимой доступен только снег, поди отвык от живительной влаги?» Решил подготовить к выпечке хлеба всё заранее: почистить печь от золы, сделать опару, замесить тесто; потом уже истопить печь. Вычистив топочную камеру от золы, начал готовить опару для теста.

В трехлитровой кастрюле размешал чайную ложку дрожжей, столько же положил сахара и залил всё стаканом теплой воды. Добавил туда же, на глазок, граммов сто муки и размешал всё в однородную массу. Ёмкость с опарой накрыл крышкой и поставил рядом с плиткой в тёплое место. После того, как сверху на опаре появилась пена, добавил во внутрь половину ложки сахара и полкило пшеничной муки;

муку предварительно просеял через сито. Всё тщательно перемешал. Выждав время, начал замешивать тесто, чтобы она стала достаточно плотным по консистенции; оставил накрытую минут на двадцать, потом ещё раз размял её руками; руки предварительно смазывал подсолнечным маслом. Дал настояться полтора часа. После всех процедур опустил тесто в формы для выпечки хлеба. Тесто заложил на два пальца ниже края форм; когда она подойдёт, то выровняется с краями: «иначе хорошего каравая не жди» – приговаривал он вслух, ставя заготовку ближе к теплу. Пока хлеб будет подходить, дед Антип решил заняться растопкой печи. Он прикидывал, какую же температуру сделать в топочной части камеры. Размышляя по этому поводу, обдумывал, сколько нужно заложить поленьев для хорошего согрева пода печи – остановился на восемнадцати чурбаков. Очень важно в этом деле укладка дров; чтобы толщина используемых дровяшек была одинаковой. Понаслышке знал, что головешки, не догоревшие поленья, могут подпортить выпечку хлеба.

После того, как сгорели все дрова, дед Антип распределил угли по поверхности пода, этим самым немного снизил температуру и воспрепятствовал выделение угарного газа. Понимал, что загазованность приведёт к плохим последствиям и головными болями можно не отделаться. Убедившись, что внутри печи ничего не может спровоцировать появление угарного газа, задвинул заслонку, тем самым перекрыл устье, что бы жар не уходил из печи; закрыл не полностью, оставил

небольшую щель. Подождал двадцать минут, что бы тепло равномерно распределилось по остову печи.

«Очень сильный жар может привести тесто к подгоранию хлеба и накапливать углекислый газ» – проговаривал он про себя он ранее услышанное. Дед Антип, убедившись, что тесто подошло, заложил формы в печь специальной деревянной лопаточкой, поправил кочергой, закрыл топочную дверцу.

«Нужно угадать сколько времени держать хлеб в печи?» Размышлял он; решил, что при таком жаре достаточно будет двух часов. Прикрыл немного вьюшку в дымоходе кирпичной печи; запомнил время на часах, чтобы не упустить момент выемки хлеба. На душе у него было радостно; полное удовлетворение своей работой. Боялся немного, что память может подвести, что-то упустит из давно минувших дней; когда он в зимнее, холодное время на каникулах, лежа на печи наблюдал за бабушкой, как та пекла хлеб. Ложится не стал, боялся, что пропустит время выемки хлеба; просто без всяких мыслей сидел у окна, смотрел в ночной сад, думал о завтрашнем дне; заранее сияя радостью и надеясь, что угодит своим домочадцам. И вот здесь, в этот самый момент произошло что-то невообразимое – сад наполнился ярким светом. Свет, появившийся ниоткуда, казалось заполнял всё пространство дома; снаружи и изнутри. Было такое ощущение, что он купается в этом колдовском сиянии. Ощущение страха давило на мозг невероятной тяжестью, но не приво-

дило к оцепенению всех конечностей; он надеялся, что всё сейчас пройдёт и свет исчезнет, так же, как и появился. Продолжая всматриваться через окно в очертания сада, вдруг почувствовал, что в избе он находится не один. Повернув голову в сторону двери, увидел двух маленьких людей ростом с ребёнка подростка, которому примерно десять – двенадцать лет. Отметил про себя их цвет кожи, он был серый, с зеленоватым оттенком. Глаза были чёрного цвета, большие, чуть вытянутые в сторону ушей, уши маленькие, приплюснутые к лысой, удлинённой голове. Сказать, что дед Антип испугался, значит ничего не сказать, он находился в подавлено – поникшем состоянии, но любопытство не покидала его ум. Первое, что он осознал и явственно представил для себя; с ним рядом находятся инопланетяне. Почему-то было понимание, что это встреча с пришельцами; такое ощущение появилось у него с самого начала светопредставления. Он попытался спросить о целях их появления и об их намерениях, но они не шли на контакт, продолжая рассматривать его. Первое что бросилось в глаза, это тёмная, можно даже сказать чёрная, пижамного вида одежда и шестипалые кисти рук. Пальцы рук были длинные, ладони узкие. И ещё, что удивило деда Антипа, они будто парили в воздухе; передвигаясь медленно и бесшумно. Он попытался ещё раз спросить у них цель появления; те молчали, только пристальней стали разглядывать его. Дед Антип попробовал встать, чтобы как-то с ними объясниться. Встать не получилось, руки и но-

ги не слушались, но голова соображала хорошо; он всё видел и понимал. Пришельцы начали о чём-то спорить между собой, жестикулируя руками. После прикосновения одного из гостей ладонью к нему, дед Антип провалился в забытие. Очнулся на борту летательного аппарата, привязанный к чему-то, сильно напоминающему широкое, медицинское кресло, без подлокотников, с поднимающим изголовьем; как постели в больницах. Он полулежал на кресле, а над ним склонились серо-зелёные человечки, о чём-то оживлённо спорили. Оживлённо разговаривали между собой на непонятном для него языке.

Скорее всего, это были учёные, потому что они поместили его в камеру, напоминающую прозрачный аквариум, вместе с креслом-кроватью.

Первое время он лежал там и смотрел по сторонам. К нему никто не подходил, не интересовался и не заговаривал. Пролежал он так очень долго, как будто никому не нужный предмет. Иногда пытался осмотреться, насколько удавалось повернуть голову, но вокруг были только приборы, располагающие по стенам и на потолке. Они все мигали лампочками разных цветов и оттенков. Иллюминаторов, как таковых не было, на стенах висели большие мониторы, похожие на телевизионные экраны, которые тянулись вокруг по всему помещению каюты. На них он видел свой сад и почти всю деревню, рассмотрел даже местный пруд вдалеке. Что было сзади его, не видел, так как не мог повернуть головы. Неудобств

особенных не испытывал, просто лежал, наблюдал; мог всё осознавать и анализировать происходящее.

Хозяева этого летательного аппарата, передвигались, как он успел уже заметить, бесшумно и как бы перелетали от одних приборов, до других; им не составляло труда подниматься и на потолок, где также всё мигало от всевозможных устройств и механизмов. То, что это летательный аппарат, он убедился окончательно; когда на мониторах, которые были вместо иллюминаторов, показалась его деревенька с высоты птичьего полёта. Потом на дисплеях произошло мельканье непонятных предметов. Через какое-то время увидел голубую землю с большой высоты, во всей её красе; всё было так же, как показывают видео нашей планеты из космоса, с орбитальной станции. Прошло ещё около часа, дед Антип почувствовал, что произошло движение в кабине летательного аппарата. К нему начали подходить маленькие, серо-зелёные человечки, так он в принципе и представлял инопланетных людей; прикладывали по очереди небольшие предметы к его руке и туловищу. Предметы у них в руках, которыми они прикасались к телу, были похожи на УЗИ датчики, врачи их называют «трансдюсоры».

Когда они прикасались этими приборами, дед Антип ощущал лёгкое покалывание и пощипывание на коже; крови после прикосновений он не увидел. Вначале ему казалось, что они одного пола, по понаблюдав, начал различать женские особи от мужских. Первый признак различия были глаза.

Мало того, что женские глаза были темно синего цвета, не чёрные, но отличались ещё строением. Они у них были более раскосые и чуть меньше по размеру. Как таковых женских грудей он не рассмотрел, пришельцы все на вид казались худыми, – как подростки. Но вот округлости таза у женских особей, ему показались увеличены по сравнению с мужскими, да и плечи намного уже.

В каюте с ним обычно находилось четыре, пять человек, но они были постоянно в движении, выходили и заходили; не стояли на месте. Дед Антип боковым зрением видел, как они выходили в небольшой люк в стене, в котором круглая заслонка не отводилась в сторону, как обычно на подводных лодках и космических кораблях, а поднималась вверх. Когда кто-то из них подходил вплотную к люку и становился на оранжевый светящийся по краям коврик, заслонка поднималась, раскрывая тем самым проход. Через некоторое время, ему начали давать фрукты, похожие на бананы. Вкус был не похож на вкус бананов; был нейтральный.

«Как трава» – определил он, после того как попробовал их надкусить. На центральном большом экране монитора показался другой круглый объект, похожий на спутник земли луну, безошибочно определил дед Антип. Он представлял себе, что такое луна, видел её с земли, когда она наиболее близко подходит к земной поверхности; а вот сейчас наблюдал её, как будто через увеличительное стекло; можно было рассмотреть даже края кратеров.

«Интересно, где мы находимся, на ближней части луны или на обратной стороне», – думал он, всматриваясь в монитор; в жизни он много раз смотрел передачи по телевизору и слышал, что якобы инопланетяне обитают на обратной стороне луны. Пространство на поверхности луны не было насыщено светом, небо было тёмно-чёрное, усыпанное яркими звёздами, отчётливо видны были лишь освещённые поверхности. Тени от кратеров и от холмов были тоже чёрные, непроглядные. Его поразило вид земли, она находилась сверху, над головой, была голубого цвета и выглядела в несколько раз больше луны, если смотреть на луну с земли. На поверхности луны он наблюдал безжизненное пространство, покрытое лунной пылью, видел много кратеров с отвесными каменистыми краями. Прошло больше часа нахождения на поверхности луны; летательный аппарат остановился, будто повис в воздухе, и стало понятно, что он начал опускаться вниз. Через монитор были видны отвесные каменные стены: «спускаемся в кратер» – подумал он. Страха, как такового за собой не наблюдал, ему представлялось, что он смотрит всё это со стороны, будто в обыденной жизни по телевизору. Вниз спускались очень долго, наконец он ощутил толчок, и услышал глухой металлический лязг; было полное ощущение, как будто сцепляются два вагона. Дед Антип продолжал лежать на кресле-кровати в одиночестве, несколько часов на него никто не обращал внимания. В контакт не вступали, вопросов не задавали: «Даже странно как-то, – подумал он –

зачем тогда забирали с земли?» От нечего делать начал обращать внимание на лица инопланетян, старался найти различие. Первое время показалось, что они, как две капли воды похожи друг на друга. Сейчас, присмотревшись, начал понимать, что различия есть. Обратил внимание на их взгляд, вначале, при наблюдении за ними, возникало ощущение, что они смотрят не моргая, как будто в пустоту. Но потом начал отчётливо улавливать выражение взгляда; каким-то необъяснимым, запятым в глубине чувством, определял, что каждый серый человек смотрел на него по-разному.

Наконец суeta на корабле закончилась, погасли почти все освещающие кабину огни, остались только мигающие, маленькие разноцветные лампочки на приборах. Никаких жужжащих звуков, ни шума вентиляторов не было слышно, — стояла полнейшая тишина. Дед Антип незаметно для себя задремал. Из полусонного состояние его вывело холодное прикосновение к его телу; ладони и предплечья обеих его рук мазали какой-то чёрной, густой мазью. Хотел отдернуть руку, на которую на данный момент наносили мазь, но не смог ею пошевелить. Всячески, через силу, попытался приподняться, чтобы лучше рассмотреть руки; тело начало обволакивать непонятное ощущение слабости и вялости; мимолётно уловил очень пристальный взгляд пришельца, и на этом месте, как будто выключили свет, отключив мозг, — больше ничего не помнил. Через какое-то время дед Антип открыл глаза, сразу же посмотрел на руки: «руки как руки», —

в растеренности проговорил негромко, вполголоса. Огляделся по сторонам, понял, что находится в своей избе, но только сидит на данный момент не у окна, где он увидел серебристо-белый свет, а на диване, рядом с простенком у печки. Вспомнил сразу о хлебе и о корабле пришельцев. Начал перебирать в памяти, свой полёт и как спускался в кратер на луне. Ничего не понимая посмотрел на часы. Прошёл только час времени, после того, как он поставил хлеб в печь. Ошарашенный увиденным в полёте с пришельцами, не знал, как всё это ему понимать. Оделся, вышел на улицу в сад, принялся ходить кругами, искать хоть какие-нибудь артефакты: «Что же это было», – разводя руками, смотрел вверх на яркую, казавшуюся огромной полную луну и не мог собраться с мыслями.

Стоял с поднятой головой, пока не замёрз окончательно; пошёл, ещё не совсем пришедший в себя после всего случившегося к себе в избу: «Хлеб должно быть испёкся», – подумал он, убыстряя шаг. По времени прошло ровно два часа, как тесто было поставлено для выпечки, пришла пора вынимать готовый хлеб. Он где-то читал, что в старые времена в деревнях, готовность выпечки хлеба проверяли несколькими способами. Один из них; в кружку с водой бросали шарик теста размером с грецкий орех, когда он всплывал, хлеб был готов. Но был более простой способ, который дед Антип на данный момент и хотел использовать; достал из печи один выпеченный каравай, взял деревянную палочку и

воткнул её в буханку; внутренность была хорошо пропечена, значит нужно вынимать все остальные. Если бы, внутренность была жидкая, то ему нужно было бы ещё подождать двадцать-тридцать минут, в зависимости от температуры печи.

«Как всё не просто в этом кропотливом деле», – проговорил ворчливо он, готовя специальную деревянную лопату, чтобы вынимать из топочной камеры готовые ковриги. Достал остальные формы с испечённым хлебом, перевернул их вверх дном и встряхнул; выложил всё на деревянный стол, и укутал сверху льняными полотенцами. Хорошо знал, что процесс остывания, является продолжением готовки; он ещё печется, хотя уже вытасен из жара. Время было половину четвёртого. Пока хлопотал с выемкой испечённого хлеба из печи, мысли о путешествии вместе с инопланетянами на их корабле на луну немного отошли в сторону, как бы развеялись по ветру. Но после удачно сделанной работы, присев у окна, начал осматривать себя; нет ли каких-либо шрамов или хирургических швов после посещения летательного аппарата пришельцев. Осмотрел руки, они были с гладкой кожей, без синяков и царапин. Ощупывая себя на плечах, ближе к груди, заметил небольшие углубления в виде шрамов. Посмотрев в зеркале, увидел на теле кружочки с двухкопеечную монету, немного темней своей кожи. При касании, эти места не вызывали боли и на первый взгляд были еле заметны. Особого значения не придавал этим кругам, решил ещё

немного посидеть у окна и ложится спать.

«Всё, довольно рассуждений, буду стараться, что есть сил не думать на эту тему, предположу, что это сон», – решил он окончательно и бесповоротно и начал раздеваться. Перед сном выпил свой фирменный заменитель успокоительного средства; пятьдесят граммов коньяку, лёг и уснул; как ни странно, в считанные минуты; не смотря на переживания и тревоги, которые у него случились сегодня после полуночи...

Необъяснимые загадки природы

Дни стояли жаркие и только к вечеру, когда солнце готовилось спуститься к горизонту, начинала спадать дневная духота и природа понемногу оживала, принося наслаждение от вечерней прохлады людям, измученным дневным зноем. Сидя в саду под любимой яблоней, Вячеслав обдумывал, что нужно ещё взять на завтрашнюю рыбалку. Они с сыном, Сергеем, запланировали на выходные посвятить себя полностью отдыху на природе и уехать с ночёвкой на реку, дня на два вырваться из каменных стен города. Сейчас на даче занялись снастями и снаряжением, которое понадобится для рыбной ловли. Так как уезжали на двое суток, кроме экипировки и снастей нужно было запастись ещё и съестными припасами, а самое главное не забыть взять питьевую воду.

Поскольку отправлялись в незнакомые места, да ещё с но-

чѐвкой, нужно было предусмотреть все неожиданности, которые их могут подстергать далеко от дома, наиболее внимательно отнестись к подготовке снастей, настройке орудия лова. Не забыть взять с собой прикормку: специальный состав измельчѐнных нескольких компонентов, используемых для прикармливания рыбы. А также наживку: живца, насекомых, червей и обязательно захватить с собой растительную насадку: злаки, каши, тесто, хлебный мякиш и горох. Вячеслав случайно узнал о новом рыбном месте от товарищей по работе; те были сильно впечатлены поездкой на реку Дон, и так всё красочно описали, что он всей душой загорелся съездить в богатые рыбой места. Рыбалка для него была самым приятным времяпровождением; постоянно с нетерпением, особенно летом, ждал выходные, чтобы провести время с удочкой на реке, наслаждаясь красотой родного края. С самого раннего детства имел пристрастие порыбачить и старался обучаться этому ремеслу у старших товарищей.

Начинал ловить рыбу еще совсем мальчишкой, учился обращаться с удочкой на небольшой речушке, рядом с посѐлком, где проживал. Речка эта, вся заросшая кустарником и маленькими деревцами, извиваясь протекала сразу же за их огородами, где он жил с родителями, была неглубокая и не сильно широкая, но рыба водилась. Время шло, он возмужал, приобрѐл солидность, но привязанность посидеть с удочкой у реки с возрастом не пропала, а наоборот усили-

лась, Вячеслав и своего сына, Сергея, заинтересовал с детских лет своим любимым увлечением. Хорошо помнил своё детство, как они, волнуясь, готовились к рыбалке со своими сверстниками. Собирались с вечера у одного из одноклассников в саду, в летнем домике, немного подремав, вставали, когда солнце еще не взошло, а только начинал брезжить рассвет и с удочками наперевес направлялись к речке. Идти было недалеко и они, ещё сонные, шли друг за другим гуськом; быстрым шагом старались добраться до реки пораньше, пока солнышко ещё не встало. В то время, когда готовили удочки и забрасывали их, заря, выстреливая своими яркими лучиками, выкатывала огненный, багряный диск с восточной стороны горизонта, освещая затуманенный берег.

И эта красота утренней зари ему помнится до сих пор, хотя прошло уже более пятидесяти лет. Тогда им было всего по пять, шесть годиков и это чудо природы воспринималось как естественное окружение действительностью, а понимание красоты окружающего мира начали ощущать в более зрелом периоде жизни, живя в городе, далеко от тех мест. Вопрос сына: «С чего будем начинать укладку снастей», – вернул Вячеслава в действительность, оторвал от приятных воспоминаний детства. Разложив весь инвентарь и снасти, начали не спеша упаковывать их в рюкзаки и относить в машину.

Всё уложенное перепроверили по списку, написанному предусмотрительно заранее Вячеславом, закрыли дачу и по-

ехали домой, в город, где они проживали в квартире многоэтажного дома, всей семьёй. С возрастом закрадывались мысли переехать на окраину, купить свой домик поближе к реке, но на перемену места жительства не хватало средств и пока, на данный момент, все планы оставались только мечтами.

Приехав домой, Вячеслав с сыном подробно обсудили свой завтрашний маршрут. Скрупулёзно пометили на карте, где они будут сворачивать с трассы, идущей в южном направлении, в сторону реки Дон. Товарищи Вячеслава, для полного понимания маршрута нарисовали самый короткий путь на листке бумаги, с указанием всех населённых пунктов, которые они должны проезжать. Так что ошибиться и сбиться с дороги было невозможно. Легко поужинали и рано легли спать, с приятными мыслями о чудесных выходных на природе. Проснулись, как и договорились, в половину третьего утра, взяли воду, съестные припасы и вышли на улицу. Нужные для рыбалки снасти были уложены в машине заранее. Солнце еще не взошло, и только светло-розовая полоска с восточной стороны напоминала, что скоро начнётся рассвет. Стояла тишина, было ощущение, будто природа притихла и насторожилась в ожидании чуда. Через некоторое время огненное зарево позолотило верхушки деревьев и всю округу, возвестив и обрадовав окрестную живность и всех живых существ о приходе прекрасного утра. Видно день будет жарким: «Подумал Вячеслав» – сетуя, что поленились

вчера уехать на ночь.

— Ехали молча, приоткрыв немного окно в машине, чтобы освежиться ветерком и прогнать утренний сон. В помеченном на карте месте свернули с трассы. Дорога, хотя и была покрыта асфальтом, но неровности и ямы на ней значительно снизили скорость машины. Двигались строго по маршруту, проложенному ими еще вчера с вечера. Проехали небольшой посёлок, расположенный справа от дороги, ближе к низине, где возможно протекала небольшая речушка. Судя по карте, оставалось буквально километров восемь-девять до реки, куда они стремились попасть побыстрее, боясь пропустить утренний ранний клёв. Дорога с асфальтовым покрытием после деревушки закончилась, дальше пошла узкая грунтовая полоса, наполовину заросшая низкой травой. Но как ни странно, по ней двигаться было намного удобней, меньше трясло, так как она была хорошо накатанная, без рытвин и выбоин. Но неудобство доставляла пыль, которая немислимыми способами проникала в салон машины. Сзади облако из пылинок поднималось высоко к небу и со стороны сразу было видно, что проехало транспортное средство.

До самой реки дорога шла через бескрайние поля и зелёные, наполовину скошенные луга. Поля были засеяны зерновыми, из машины трудно было рассмотреть, но скорее всего ячменём. Деревня осталась позади, но на лугах, как ни странно, никого не было, хотя шёл месяц июнь и была пора

сенокоса. Вячеслав увеличил скорость машины, ему не терпелось побыстрее добраться до реки. Вдалеке увидели лёгкий туман над водной гладью: «наконец то приехали» – радостно произнёс Сергей, сын Вячеслава. Проворно принялись готовить снасти, взяли наживку и прикормку и спустились к реке, ощущая неудержимое волнение и приятный холодок в груди от предстоящей поклёвки. В том месте, где они остановились, берег был заросший осокой и мелкими деревцами ракиты, которые росли почти у самой воды.

Распаковали рюкзаки и начали готовить удочки, предварительно, разбросали по воде подкормку, которая состояла из ячменя вперемешку с горохом: туда же добавили анисовые капли, чтобы приманить рыбу ещё и запахом. Все хитрости с подкормкой и наживками отец семейства знал наизусть и старался, как только представлялся такой случай, передавать рыбацкий опыт своему сыну.

Забросив удочки уселись рядышком на специальных раскладных креслах для рыболовов.

Буквально через десять минут леска на удочке Сергея вытянулась струной и поплавок, как торпеда заскользил в сторону, ближе к берегу, к кустам ракиты. Сергей был не новичок в этом деле, искусно подтянул катушкой леску и так ловко подставил сачок под рыбу, что отец остался довольный его мастерством, и от души похвалил сына. В сачке оказалась большая добыча, присмотревшись, поняли, что это сазан, с характерными узнаваемыми признаками. У сазана отличии-

тельной чертой от остальных рыб была большая голова с выдвижным ртом, увенчанная двумя парами развитых усов. Тело у сазана выглядит плотным, бока золотистые, спина темноватая. Являясь родственником привычного всем карпа, он вырастал значительно крупнее его, иногда достигая внушительных размеров. Встречаются отдельные экземпляры более метра в длину при весе в двадцать килограммов. Сазан в основном любит тихие и стоячие воды с глинистым или илистым дном. Его тело покрыто крупной, темно-желтой чешуёй с золотистым оттенком, которая плавно светлеет от спины к брюху. На этот раз на крючок попался средних размеров экземпляр, килограммов на пять, шесть. Радости у Сергея не было предела; оттащив от воды, опасаясь, что пойманная рыба может незаметно ускользнуть в свои водные пенаты; аккуратно положил её в заранее приготовленный садок и опустил в воду, почти у самого берега. Шнурок от садка предусмотрительно завязал за ствол небольшого дерева. Убедившись, что всё сделано надёжно, начал нанизывать насадку на крючок.

Из наживок на эту рыбалку взяли только червя, временно выкопали дома, рядом с дачей в низине, а из растительных насадок заготовили горох, кукурузу и фасоль, которую прежде чем сварить, заранее замачивали несколько часов. Пока Сергей нанизывал наживку, забрасывал удочку, у Вячеслава наконец то пришла удача; случилась первая поклёвка и он, сосредоточившись, взяв инициативу в свои ру-

ки; медленно начал подтаскивать рыбу к берегу. Сын, схватив сачок, бросился помогать ему, так как рядом с поплавком находились мелкие кустарники; спешил, боялся что рыба будет стремиться в эти заросли, что бы укрыться там. По колено зашёл в реку, изловчившись подвел снизу свой сачок под рыбу и с трудом вытащил на берег первую отцовскую добычу.

«Пап, с первым уловом тебя» – с радостью выкрикнул сын, оттаскивая подальше от воды пойманную отцом добычу. Развернув сетку сачка, сразу поняли, что попался жерех. Тело у жереха мощное и длинное, заканчивается плавником с выемкой. Плавники серые с темной окантовкой, грудные и брюшные с красноватым оттенком, окрас самой рыбины с серым отливом. Голова у жереха крупная, почти четверть длинны рыбы, глазки небольшие, рот же наоборот, большой с бугорком на нижней губе.

«Пап, килограмма четыре будет?» – Вопросающе спросил Сергей, поднимая сачок. Вячеслав молча кивнул; соглашаясь, и занялся подготовкой своей удочки к новому забросу. Волнение еще не прошло и у него чуть дрожали руки. Стараясь правильно нанизать зерно кукурузы на крючок, уколол себе палец, но справившись с насадкой, удачно сделал заброс; поплавок закачался на воде далеко от берега. Поплавки на удочках, где насадкой служил мякиш хлеба и горох, стояли без движения. И он, поворачивая голову к сыну, сказал: «Сергей, готовь кукурузу, попробуем поменять

насадку на всех остальных удочках».

– Тот согласно кивнул и начал менять наживку. Поме- нял, забросил удочки и потянулись долгие минуты ожида- ния. Сергей сходил к машине, взял привезённую подкорм- ку, часть которой они по приезду разбросали на мелководе у берега, и теперь, всё что осталось, бросили так же в реку. Подкормка состояла из варёного ячменя, вперемешку с го- рохом, сдобренная всякими добавками: такими как анисо- вые капли и трава любисток, которая в обычной жизни ис- пользуется как лекарственное растение, а также в качестве приправы к различным блюдам. И эта, много функциональ- ная травка, часто их выручала на рыбалке. Вернувшись от машины, Сергей переспросил у отца: «мы вроде, когда ехали сюда, село оставили за собой километров в десяти? – а сей- час она рядом с нами, – отчётливо слышно мычание коров и лай собак». Вячеслав не поверил ему: «Сергей, не может быть, чтобы деревня пришла за нами» – пошутил он.

Взобравшись на пригорок, посмотрел, куда ему указывал сын. Действительно, на расстоянии примерно восемьсот мет- ров, сквозь лёгкий туман в низине, отчётливо была видна деревня. Он даже заметил движение людей и животных по сельским улочкам. Был сильно удивлён, что приехав сюда буквально два часа назад, не заметили деревенские строения и сельскую живность. Вячеслав отчетливо услышал со сто- роны деревни хлопок кнутом, да и лай собак слышался со всех уголков появившегося из неоткуда посёлка.

«Да, прямо какое-то наваждение», – произнёс задумчиво он. Позвал сына, вместе начали рассматривать деревенскую местность в бинокль.

Бинокль был неотъемлемой частью его снаряжения в любых поездках; любил более детально изучать окрестности, куда приходилось приезжать порыбачить. Вдалеке заметили стадо коров, которое паслось на большом лугу и рядом увидели пастушка, мальчонку, который был одет как-то необычно: на нём были широкие холщовые штаны, а сверху наброшена на плечи распашонка. Головного убора не было, только светлая копна волос развевалась на ветру. В бинокль, с десятикратным приближением, было хорошо видно, как во дворе деревенского дома женщина подошла к колодцу. Вячеслав всё никак не мог понять, что в ней такого необычного и что его так насторожило, наконец понял; была очень странная одежда. На ней была длинная женская рубаша белого цвета, поверх рубашки была кофта, короткая, доходившая своими концами до начала бедер, но рукава были длинные, длинные настолько, что доставали до кончиков пальцев. На голове был повязан белый платок, подвязанный под подбородком. Юбка, широкая и длинная, почти до пяток, довершала странный наряд этой женщины.

Колодец, куда она подошла, был из деревянного сруба, но не с ручкой для поднятия ведра с водой из глубины, как обычно видел Вячеслав в окрестных местах, а с колесом от телеги и небольшого круглого брёвнышка; куда, по

всей вероятности, была привязана верёвка, а быть может и цепь. Сергей всё торопил отца сходить в деревню посмотреть вблизи, ежеминутно повторяя.

«Пап, пойдём побыстрее посмотрим, откуда взялась эта деревня и кто там живёт?» Вячеславу, с одной стороны было ясно, что, проезжая совсем недавно, они не могли не заметить здесь деревенские строения, если бы они там были. Но с другой стороны, что тогда они сейчас наблюдают? В голове путались мысли, что же всё-таки происходит?

– Посоветовавшись с сыном, решили не ехать на машине, а сходить пешком и посмотреть деревню вблизи, благо расстояние было небольшое.

Перед тем как идти в непонятно откуда взявшуюся деревню, он попросил сына посмотреть удочки, а сам закрыл машину на ключ; мало ли что... Тот вернувшись с берега реки, сказал с разочарованием: «Не успел, была поклёвка, но рыба сорвалась, я заменил насадку на крючке».

Отец успокоил его словами: «У нас впереди ещё масса времени сынок, успеем порыбачить», – и они пошли быстрым шагом в сторону деревни. Пройдя метров двести, почувствовали, что ветер посвежел и усилился, ещё через двести метров их пути, небо неимоверно быстро затянуло облаками. Ветер стал порывист и переменчив в направлениях. Изначально дул со стороны посёлка, но не прошло и десяти минут, резко подул с другой стороны, от реки. Атмосфера в округе стала напряжённой, можно сказать даже гнетущей.

Яркая молния с одновременным трескучим раскатом грома ударила в березу, стоящую на пригорке и в ту же секунду полил сильный ливень. До деревни было буквально триста метров, но внутренний страх, чего-то неизвестного, как будто заморозил их, нагоняя жути; развернувшись, они быстро помчались назад, к машине. Добежали полностью промокшими, Вячеслав два раза ронял ключ, когда открывал дверь в машине. Провозившись минут пять с замком, всё-таки забрались во внутрь. Порывы ветра достигли такой силы, что рядом находившиеся деревья изогнулись дугой, дождь, подступая стеной к машине, стучал невероятной силой по стеклам. Сильно потемнело; только с большим трудом можно было рассмотреть местность за лобовым стеклом машины.

– Сидели молча, приходя в себя после увиденного. У Вячеслава мелькнула мысль в голове с вопросами к себе: «Что же всё-таки происходит с природой?».

Дождь со шквальным ветром закончился так же быстро, как и начался, Сергей приоткрыл окно в машине; тишина стояла такая, что им стало как-то не по себе. Обычно в таких случаях говорят, мертвая тишина. Посидели немного, прислушиваясь, вышли из машины. Сразу же одновременно с сыном, Вячеслав посмотрел в сторону деревни. Всё, что они рассматривали буквально пятнадцать минут назад, будто испарилось. Осталась дорога, по которой они приехали сюда, а населённый пункт в виде старинной деревни, просто исчез.

«Да – произнёс Вячеслав – чертовщина какая-то полу-

чается, то есть деревня, то её нет». Сергей достал отцовский бинокль и принялся настраивать резкость, внимательно осматривая округу; но увидев только поля и луг; вопрошающе посмотрел на отца. Ошарашенные происшедшим были оба, особенно был удивлён Вячеслав. В его немолодые годы, он успел много чего повидать, но такого чуда природы, еще не приходилось лицезреть. Поразмышляв о случившемся ещё минут пять, спустились к реке; удочки течением стащило в прибрежные кусты и, скорее всего, леска была запутана за их корни.

«Сергей – попросил Вячеслав – раздевайся, заходи в воду, посмотри, что с удочками». Сам же начал собирать привезённый инвентарь и одежду, которая от порывов сильного ветра была разбросана по всему берегу. Резиновую лодку отбросило и перевернуло вверх дном, хорошо, что они догадались закрепить её, заранее привязав к торчащему здесь же на берегу сломанному стволу дерева. Распутав удочки и сложив весь инвентарь на заранее принесённый брезентовый полог, не стовариваясь, пошли на пригорок обратно к машине. Им не терпелось ещё раз посмотреть в сторону деревни, которая исчезла после грозы. Но не было ни домов, ни пасущего скота, только большой луг с правой стороны дороги, а с левой стороны хлебное поле. Долго ещё смотрели в том направлении, где была старинная деревенька, молча размышляли; что же всё-таки это было? Переодевшись в сухую одежду, продолжили рыбачить. Рыбалка их отвлекла от тяжёлых мыслей,

клёв был хорош, да и погода быстро восстановилась. Потеплело. Солнце начало пригревать. День стоял ясный и солнечный, как будто ничего и не было.

Как будто не было жуткой грозы, ливня со шквальным ветром и не было деревни, с жителями в странных одеждах, что же тогда было?

Летний день восстановил свои права быстро, солнце, как будто ничего и не случилось, светило с таким же пылом, как и до дождя, наверстывая упущенное. Шло время, в полуденный зной отец с сыном решили слегка перекусить продуктами, взятыми из дому: чай в термосе, бутерброды с сыром и колбасой. Уху задумали варить вечером. Костер на ночь им всё равно придётся разводить для тепла, да и веселей как-то с ним, особенно после загадочных, дневных приключений. Растянули шатёр, под ним поставили раскладной столик и принесли кресла, которые использовали на берегу реки, когда рыбачили. Уселись в тенёчке и начали свою трапезу. Предварительно в реку забросили донки; в простонародье называемые закидушками. После заброса прикрепили к леске у основания колокольчики. Обычно при поклёвке рыбы они издавали мелодичный, далеко слышимый звон. До реки было буквально метров двадцать, двадцать пять, так что волноваться не нужно, они должны легко услышать этот звон. Закидушка – самая старинная донка, на которую ловят рыбу со времен изобретения лески. Конструкция снасти проста до примитивизма; достаточно толстая леска с одним или па-

рой-тройкой поводков с крючками, мотовило в начале, груз в конце. В качестве сигнализатора поклевки используется классический копеечный колокольчик, но можно обойтись и вовсе без него. Снасть крепится на берегу любым способом: к специально вбитому кольшку, дереву или камню. Для насадки на крючки выбрали мякиш хлеба и кукурузу.

Преимущество закидушки состоит в том, что она практически ничего не стоит, так что потеря снасти не вызывает больших переживаний. Это значит, что ее можно безбоязненно оставлять без присмотра в расчете на само подсечку. Отец с сыном удобно устроились под навесом; здесь было уютно и прохладно, обеденный зной переносился хорошо. Расположившись в креслах, принялись рассуждать о сегодняшнем природном искривлении действительности, о загадочном эпизоде из жизни. Сергей выдвинул предположение, что это было обманом зрения, оптическим явлением или миражом. Но при мираже происходит преломление потоков света на границе между слоями воздуха; и при наблюдении такого явления, вместе с реально видимым отдалённым объектом, также видно и его отражение в атмосфере. Отражение в небе они не видели, так что данное соображение по поводу виденного отпадало. Вячеслав, повернувшись к сыну и высказал свои догадки: «Сергей, быть может это пространственный, временной портал, как называемый?», - тот, покачал головой, не согласился с его гипотезой.

Опровергая мысль отца, сказал: «Временной портал, от-

крывается перед началом мощной грозы или, на худой конец, сильного дождя с большой грозой, а здесь получилось наоборот, деревня была видна, но только мы хотели приблизиться, началось светопреставление».

Сергей много читал про подобные явления, немало интересовался последними публикациями данной темы и сейчас начал подробно рассказывать отцу про порталы времени.

«Известно много фактов – объяснял он, – что были проникновения людей из прошлого или будущего в настоящее время. Почти все случаи, которые приводились в публикациях, о прибывших из прошлого, говорили; что они очень тяжело перенесли совершенно непонятное для них перемещение; не могли адаптироваться к новым условиям жизни и заканчивали свою жизнь кто в психбольнице, кто в тюрьме».

И продолжал рассуждать: «люди же из будущего, вероятно, больше знающие о свойствах времени и теоретически готовые к подобным приключениям, в новых условиях маскировались и приспособлялись более умело. Они не афишировали своего появления из другого времени и, используя собственные невероятные знания и способности, иногда занимали довольно высокие посты в земных властных структурах».

«Но всё это может быть выдумкой и фантазией – ответил ему Вячеслав – где очевидцы, где подтверждённые факты видео съёмок?»

Посидели еще немного, блаженствуя в тенёчке и решили,

пока плохо клюёт, подготовить место под ночной костёр и собрать побольше хвороста; здесь его по берегу было предостаточно. Насобирали сухого валежника, оборудовали место под костёр на лужайке рядом с рекой и обложили собранными камнями очаговую площадь. Начало темнеть. На донки было поймано не очень много рыбы: пару карпов, четыре подлещика и шесть небольших окуньков.

«В принципе и неплохо – прокомментировал улов Вячеслав, – прекрасная уха получится сегодня вечером». Донки на ночь решили ставить немного в стороне от костра, где подход к реке был более пологим и забрасывать снасти намного удобней. Незаметно спустился вечер, лёгкий туман, похожий на дым от костра, за клубился над речной гладью. Сергей часто поднимался на пригорок к машине и всё всматривался, не появилось ли вновь старинное поселение. Ночь ожидали с неким внутренним волнением, вдруг опять возникнет непонятное явление природы. Спать легли, когда уже совсем стемнело и после того как сварилась уха, которую Вячеслав приготовил по своему рецепту; с обязательным опусканием горячей деревянной головешки в котелок, где она варилась. После того как полностью уха сварится, он добавлял туда ещё немного водки, буквально сто пятьдесят граммов. Знающие толк в приготовлении ухи на природе в своё время объясняли эту народную традицию тем, что в первую очередь алкоголь устраняет неприятный запах, присущий речной рыбе и что немаловажно, придает ухе приятный аромат

и пикантный вкус. Кроме того, благодаря водке рыба не разваливается на кусочки, а остается крепкой и сочной. Алкоголь также придает рыбе белизну, а бульону прозрачность. Данным рецептом с ним поделился давний приятель, с которым они вместе часто проводили время с удочками, порой оставаясь на ночную рыбалку. Легли в машине, предварительно разложив сидения, здесь было безопасней; да и комары меньше донимали. Лежали, думая каждый о своём, но мысли, нет-нет да возвращались к странному посёлку, который бесследно исчез, как будто растворился. Пару раз выходили, смотрели в ту сторону, но там была тишина и не было ни огня, ни лая собак, и вообще ничего, что могло указывать на жилище людей. На душе было неуютно, но они старались не подавать вида друг другу, что им боязно, всё-таки мужчины; должны держать себя в руках.

На следующий день встали очень рано, солнце в это время, только-только начало показывать свой огненно; красный ободок над горизонтом с восточной стороны. Спустились с пригорка к реке, на одной из донок леска была натянута; значит попалась рыбка. Сергей с радостью вытащил ещё одного судака, но на этот раз поменьше чем вчера, в первую поклёвку. Снарядили удочки, нанизали насадку, забросили, стараясь не запутать леску и начали ловить в сторонке от заброшенных с вечера донок. Сегодняшняя утренняя рыбалка радовала их, ловились в основном карпы и подлещики, размерами небольшими, но по количеству пойманного, сын с

отцом остались довольны. Задерживаться ещё на одну ночь не захотели, всё-таки увиденное вчера их немного нервировало и они, посоветовавшись, решили заканчивать рыбалку. Да и время было обеденное, скоро наступит летний зной, а во время жары рыба обычно перестаёт ловиться. После обеда засобирались домой, так как клёв полностью прекратился и им ничего не оставалось делать, как сматывать удочки; в буквальном смысле слова. На дорожку перекусили остатками еды от утренней трапезы; утром есть не хотелось, торопились на берег реки, чтобы не пропустить раннюю зорьку.

Начали весь свой скарб складывать аккуратно в машину, часть положили в салон, а что не вошло, разместили в багажном отделении.

Свой богатый улов поместили в пластмассовый таз, перестелив каждый слой рыбы листьями крапивы. В жаркие летние дни, рыболовы перелаживают и накрывают рыбу крапивой, чтобы она лучше сохранилась, тем более дорога была не близкая, так что приходилось вспоминать и применять народные средства. Присели на дорожку; завели машину и направили её в сторону дома.

Проезжая мимо того места, где вчера поутру видели деревню, Вячеслав молча переглянулся с сыном; остановили машину, вышли на обочину и начали внимательно осматриваться, с надеждой увидеть какие-либо следы. Подошли к дереву, около которого вчера заметили странный колодец с колесом; но кроме травы там ничего не увидел. Повсюду бы-

ло множество синеньких цветков, которые называли в народе васильками. Вячеслав где-то читал, что цветок василёк, на древне Греческом языке именовался, как царский цветок. Молча походили вокруг, вспоминая расположение домов и строений вчерашнего видения.

«Сергей – обратился Вячеслав к сыну – здесь, вчера, около дерева мы видели ещё валун, такой большущий, давай получше исследуем это место, может хоть какой-то артефакт найдём». Тот, разглядывая пожухлую траву, ничего не увидел. Всё было тщетно, сколько ни смотрели, камней поблизости не наблюдалось, следов людей и коров естественно тоже.

«Да, – произнёс с горестью Сергей, – нужно было попробовать сфотографировать увиденное, что-то мы совсем с тобой растерялись вчера, упустили возможность запечатлеть всё это, вот была бы сенсация!»

Не найдя ничего примечательного в округе, что могло их заинтересовать, молча сели в машину и поехали дальше. Вдали показался посёлок, который они вчера проезжали рано утром. Сергей напрягся: «вдруг такое же видение, как вчера» – подумалось ему. Отец, заметив его волнение, тихо сказал; «успокойся, вон во дворе дома стоит трактор Т-150, уж точно он не из прошлого». Тот улыбнулся: «Тут, после вчерашнего, поверишь во все ранее слышанные небылицы».

Хотели остановиться около небольшого сельского магазинчика, где заметили несколько женщин, стоящих у вхо-

да, мирно беседуя. Изначально появилось желание поспрашивать их, не случались ли у них парадоксальные явления; но потом решили проехать мимо и не будоражить деревенских жителей своими странными, для них расспросами. Было очень душно в машине, хотя все окна были открыты и ветер продувал весь салон машины насквозь. Удаляясь от загадочного места, жалели, что не смогли пообщаться с жителями необъяснимо откуда появившейся и непонятно почему исчезнувшей деревеньки, и что ещё самое важное; не успели побывать в далёком, загадочном прошлом, где жили их предки. Вид из окна на необъятные просторы родного черноземного края развеял их задумчивые мысли и Сергей, как бы подытоживая пережитое явление вчерашнего утра, пустился в рассуждения: «Мы, скорее всего, постоянно живем с невидимыми соседями, есть много предположений в мире, что есть параллельные миры и они, до сих пор являются для нас загадкой».

«Нужно просто понять и принять, что в мире есть не только мы и постараться не удивляться, почему и за что с нами происходят эти случаи, с какой целью именно нам, вчера, необъяснимое явление показало свое существование».

«Да, в мире все взаимосвязано и нет ничего такого, что было бы не сплетено с предыдущими событиями нашей жизни» – согласился Вячеслав.

«Как только всё это нам понять, что встреча с необъяснимым ведёт к плохому или к хорошему в нашей жизни»

ни», – проговорил, размышляя по-философски сын Вячеслава, Сергей.

Подытоживая свой разговор пришли к выводу, что природа, как таковая, иногда просто предупреждает о чем-то, так что есть повод поразмышлять; правильно ли мы поступаем или собираемся поступить в дальнейшем? По этому случаю нужно обязательно заглянуть в себя и попытаться осознать: почему именно им и именно сейчас, было позволено увидеть необъяснимое явление...

Так что, есть над чем задуматься...

Воспоминания из детства

Багряный, переливающийся красками диск солнца медленно уходил за горизонт; возникало ощущение, что оно скрывается за край земли, чтобы там отдохнуть в тишине, а на утро, с зарёй выйти из укрытия и обрадовать человечество светом и теплом. С вечера, сидя с братом в саду под яблонями и наблюдая дивную красоту уходящего дня, надумали завтра сходить на рыбалку. На следующий день встали спозаранок, до петухов, на улице было еще темно; свет не стали включать в комнате и чтобы не будить домочадцев, не спеша, без шума, и суеты оделись, тихо прикрыв дверь, вышли во двор. В прихожей захватили рюкзаки со снастями, заранее собранными еще вчера с вечера и двинулись к калитке.

Погода, в это раннее утро порадовала нас. Небо было ясным, без облаков; предрассветный, негустой лёгкий туман

вился вдалеке над оврагом. Вдалеке на востоке появилась радужная полоса, край которой закрывали деревья, росшие за двором, что досадливо мешало обзору первых утренних лучей. Воздух был настолько чист и свеж, что казалось, что мы находимся с братом высоко в горах. Через несколько минут, после того как вышли на улицу, небосвод озарила лёгкая вспышка света и по небу прокатилась разноцветная, в красных тонах волна; изначально очень слабая, а потом постепенно становилась всё светлее и ярче. Заря сегодня по игре красок была неопишуема хороша.

«Эти несколько минут восхода солнца запомнятся мне надолго», – подумалось мимолётно. Взвалив рюкзаки с зачехлёнными удочками на плечи, вдвоём с братом направились к реке, где вчера с вечера заблаговременно подготовили место для рыбалки, – высыпав в воду недалеко от берега, для приманки рыбы, немного ячменного зерна. Для насадки на крючок с собой взяли запаренный горох, батон и кукурузу. В хлебный мякиш будем добавлять анисовые капли и травку, купленную в аптеке, под замысловатым названием, любисток. Результат от такой травы, со слов товарищей рыболовов, всегда потрясающий, только запах от нее держится не долго, – всего около часа. Червей же, решили накопать на месте, в овраге у реки. Шли, не торопясь рассматривая красоты окрестных мест. От реки, когда уже подошли к самой воде, повеяло прохладой, туман вблизи оказался почти прозрачным и уже начинал понемногу рассеиваться под первы-

ми лучами утреннего солнца. Лёгкая дымка над водной гладью придавала видимость волшебных очертаний из сказки; в виде летящих замысловатых корабликов. Остановившись в излюбленном месте, сняли рюкзаки; бросать их на мокрую от росы траву не решились, стало жалко, что всё промокнет; подложили заранее припасённую полиэтиленовую пленку. Выложив содержимое из рюкзаков, принялись со Славой, так зовут моего брата, не спеша колдовать со снастями: собрали удочки, вынув их из чехлов, выставили длину поплавков, подготовили насадку и подкормку к предстоящей рыбалке.

У него получалось намного быстрее вся процедура подготовки, чем у меня, но понемногу, вспоминая босоное детство проводимое на речке с удочкой, я справился. У брата богатый опыт в рыбацком деле, ещё мальчишкой он начал увлекаться рыбной ловлей. Прошло так много времени, а пристрастие к таким вылазкам на природу у него стало ещё сильнее. У меня же, желание порыбачить появлялось редко и ходил я на неё от случая к случаю. Наконец разобрали все снасти и подготовили удочки, взяли подкормку и все необходимое, разошлись по реке в разные стороны. Он пошёл по течению, а я чуть выше, – вверх течения реки. Пришлось огибать высокую траву, которая с избытком росла на берегу. Но подход к реке всё-таки нашёлся, и я удобно расположился у самой кромки воды. Специально старался выбирать тихую заводь, где волны, которые накатывались друг

на друга на середине реки, сюда не доходили. Заброшенный мной поплавок, тихо покачиваясь, остановился недалеко от берега. Начались очень знакомые каждому рыболову минуты ожидания. Но временная заминка продлилась недолго, примерно через полчаса на воде произошло небольшое движение; поплавок вдруг дернулся вправо и резким движением, невероятно быстро двинулся к прибрежным кустам. Я моментально среагировал, постарался сделать резкий взмах удилищем; подсек коротким рывком, предвкушая увидеть на крючке рыбу. Но не тут-то было, скорее всего поторопился с подсечением леси и поэтому увидел только голый крючок.

«Червяка съели и с концами на глубину», – с разочарованием подумал я. Пришлось ещё раз нанизать на крючок червя; предварительно, как учили в детстве, положил его на ладонь, а другой ладонью прихлопнул; но при этом хлопок был сделан так, чтобы не раздавить, а оглушить наживку; и только после этого начал её забрасывать в воду. С предчувствием, что та хитрющая рыбка, которая сорвалась с крючка, ещё не так далеко уплыла и может позарится на свежий корм; начал ожидать подёргивание поплавка. Время замерло. Казалось, что поплавок задремал и не хочет выходить из сонного состояния. Пришлось ещё долго ждать, рассматривая от нечего делать притихший поплавок; но вдруг он сильно закачался и вот наконец произошла долгожданная поклёвка. Удилище дёрнулось и поплавок мгновенно ушел под воду; потом показавшись на секунду, заскользил в сторону. Я на-

чал осторожно, учитывая, что только что сорвалась предыдущая рыбина, крутя катушку подтягивать добычу к себе. Леска сильно вытянулась; боясь, что порвётся, начал понемногу отпускать её от себя, пока она не повисла над водой.

Пришлось сменить тактику; начал вести удочку влево, тихонько подтаскивая рыбу к берегу. В нужную минуту сачка под рукой не оказалось; он скорее всего по забывчивости остался у того места, где мы распаковывали снасти. «Обойдемся без сачка», – успокоил я сам себя и стал все уверенней тащить добычу. Понемногу осмелев, начал тянуть намного решительней, чем первый раз. Ещё чуть-чуть усилий и улов был благополучно вытасчен на берег. Это был судак, но небольшой, примерно триста-четыреста граммов. В реке он казался намного крупнее. Для меня, отвыкшего рыбачить и такой улов был непомерно хорош. В последующих поклёвках, я старался меньше волноваться при виде уходящего под воду поплавок, хотя это и не всегда удавалось. Солнце поднялось над горизонтом и воздух вокруг начинал быстро прогреваться. Решился попробовать свои силы на дальний заброс удочкой; надеялся, что на середине реки, где намного глубже, рыба будет ловиться большая. Не даром же говорить в пословице: рыба ищет там, где глубже, а человек там, где лучше. Почти сразу, без труда, удалось сделать задуманное; после удачного заброса, поплавок мирно начал покачиваться вдалеке от берега; как парусная байдарка, которая так же раскачивается, если смотреть на неё с большого расстоя-

ния. Но через некоторое время, поплавок неумолимо начало сносить по течению; проплывая мимо осоки, он замедлил на мгновение свое движение и резко ушёл под воду. Как учили ещё в детстве, я быстро подсёк в противоположную сторону и начал тащить по старой схеме, такими же движениями, как при первых поклёвках. Леска натянулась, удилище изогнулось, сердце, чуть не выпрыгивая, начало колотиться в груди от волнения; и тут я с большой радостью почувствовал, что на крючок зацепилась большущая рыбина. Старательно принялся тянуть в свою сторону и как ни странно, выудил рыбу на этот раз без особых проблем; хотя очередной судак был граммов на четыреста больше, чем предыдущий.

«Да, солнце так разогрело воду, что рыба от жары стала совсем вялой, не сопротивляется», – пошутил я, укладывая пойманную рыбу в садок.

После удачно выловленных двух судаков, потянулись минуты ожидания. Настроение от хорошего улова приподнялось и я, наблюдая за удочками, прилёг. Внезапно меня привлекло какое-то странное движение на воде, ближе к противоположному берегу. Сначала показалось, что плывёт коряга. Присмотревшись, понял, это утка со своим выводком. Со стороны было до боли мило и трогательно наблюдать её заботу о потомстве. Мои размышления о природной гармонии прервал вновь дернувшийся на воде поплавок; предварительно сильно качнувшись, он так же, как и в прошлый раз, быстро ушёл на глубину. Не ожидая этого, с большим

опозданием подсёк; но результат оказался плачевным; наживку опять скушали, а рыба ускользнула в воду. Время было уже полуденное и солнце, развернувшись во всю красу, начало сильно припекать. Ветра не было и день, по всей вероятности, обещал быть очень жарким. Забросив подальше от берега леску, я пошёл навестить брата. Рассматривая его улов, понял, что по количеству пойманной рыбы брат намного опередил меня. В садке у него увидел несколько окунчиков с ярко-красными плавниками: четыре щуки и даже язя. На его вопрос о моём улове я скромно ответил, что есть немного, на уху хватит. Сам виду не подал, что удивился большому количеству пойманной им рыбы. Поговорили с ним немного про тонкости установки крючка, и на какое расстояние от поплавка размещать его, сошлись во мнении опустить чуть ниже, чем с утра. Днём вода лучше прогревается под палящими лучами солнца, и естественно рыба уходит на глубину. Индивидуальный подход к снастям в среде рыболовов очень ценится и каждый старался найти свою изюминку в этом деле; у каждого был свой секрет, как их настраивать и какую наживку готовить в разное время года. Были, так называемые, свои профессора рыбной ловли, у которых с большим трудом приходилось выпытывать рыбацкие секреты. Ещё обсудили с ним; с какой наживкой сегодня, на данный момент нужно ловить, пришли к выводу, – лучше на червя. Я ему в подробностях начал рассказывать про утку с утятами; он оказывается наблюдал за ними ещё раньше меня и так же,

как и я, был тронут увиденным.

Наговорившись, я вернулся к своей удочке; при сильном солнце на реке наступило затишье, клёва не было. Всплыли в памяти детские вылазки на речку. Давние воспоминания пощипывали за душу и настраивали на лирический лад. Так и не дождавшись поклёвки; скорее всего её и не предвидится – решил заканчивать рыбачить. Окликнув брата; издали посовещались; тот был того же мнения. Принялись собираться домой. Брат предложил сложить в один сачок нами пойманную рыбу, объясняя, что удобней будет нести. Но мне показалось, что он это сделал специально, чтобы незаметно было при возвращении моего скромного улова. Молча согласился с его предложением, ощутив при этом душевное тепло от внимания брата; стало так приятно от его проявленной доброты и заботы ко мне. Собрали снасти и решили напоследок искупаться. Затея эта понравилась обоим; и мы вдвоём, ещё долго плескались, переплывая по несколько раз на скорость реку; благо она была незначительна размерами по ширине. Радовались как дети. В городе не часто выбирались к водоёмам, не было времени, а сегодня вот решили отвести душу; вволю понырять и поплавать наперегонки. С рыбалки возвращались уже под вечер. Домой пришли, когда солнце уже клонилось к закату. Уловом остались довольны все домочадцы, даже кот Барсик, который, с благодарностью урча, долго ещё облизывался после большущей порции рыбы; положенную в тарелку предусмотрительной хозяйкой.

Настроение, после проведенного на рыбалке целого дня, было превосходное. Когда вся родня собралась, сели ужинать в беседке на свежем воздухе в саду. Солнце всё ниже скатывалось к горизонту, задевая деревья ярко-бордовым кругом; напоследок отдавая весь свой жар, от которого воздух будто покачивался на морских волнах и переливался цветами. За столом начали строить планы на дальнейшее, всё прикидывали по времени, когда же можно будет сходить на следующую рыбалку. В тихой, задушевной беседе слышались легкие нотки усталости от проведенного дня и явная удовлетворенность от похода на речку. Так, за разговорами, постепенно стала наваливаться дрёма; тело, от усталости становилось вялым и непослушно обессиленным; решили ложиться спать. Засыпая, мне вспомнились давние эпизоды из жизни. Всплыл в памяти случай из детства, когда брат начал тонуть в небольшой заводи, а я его спасал; неумело поддерживая над водой, толкая к берегу. Явственно вспомнилось ощущение радости, после того, как благополучно всё завершилось. Пришли на память ровесники, с кем бегали босиком на речку делать запруду для купания.

Эти спонтанно нахлынувшие воспоминания расслабили и так разморенное усталостью и ужином тело и надвигающийся сон окончательно сморил меня...

Зимняя охота

Осень окутывая округу своим сумрачным, сырым покры-

валом, видимо не собиралась отдавать свои бразды правления матушке зиме. Иногда, правда, плюсовая температура днём, часто сменялась изморозью и колючими ветрами в ночные часы.

Но видно в природе подступили такие времена, когда тянуть и переносить на более поздний срок морозы и метели было уже нелегко. И вот, буквально со вчерашнего дня погода изменилась, похолодало и небо, нависшее над землёй белыми облаками, грозило засыпать всю сельскую округу снегом. А снегопады, посланники зимы, всю старались наверстать упущенное; всё посыпая и посыпая искристыми снежинками землю.

Зима, наверное, опомнилась, пришла стужа и снег обильно сыпал последние два дня, не переставая. Сегодня к обеду снегопад прекратился, укрыв землю пушистым белым одеялом. Владимир, проживая в этих красивых местах средней полосы, ждал снега с большим нетерпением, чтобы сходить на охоту. Ему нравилось общение с природой; любил походить по местной окрестности с ружьём, постоять в тишине, прислушиваясь к шорохам леса. Мысли от таких общений становились всегда добрыми и светлыми, как бы очищая человеческое нутро.

Вот и сегодня с утра не находил себе места; было огромное желание походить по полям и лесам с ружьишком; но супруга, как назло загрузила его домашними делами и пришлось невольно отложить охоту на следующий день. К ве-

черу, управившись по хозяйству, он начал подготовку; тщательно укладывал в рюкзак все необходимое для завтрашней охоты. Жена подтрунивала над ним: «Охота ваша, бессмысленная забава, только время зря теряется». Хотя эти слова и были сказаны без всякого ехидства, но он их воспринял с некой обидой.

Не переставая собираться, также, без злобы ворчал себе под нос: «На этот раз всё предусмотрено и добыча обязательно будет». Хотя, прекрасно понимал, что зверья в округе стало намного меньше, чем раньше, в былые годы и вся надежда только на удачу.

«Вот вроде и всё», – промолвил Владимир, крепко завязывая изрядно наполненный рюкзак. На следующий день проснувшись пораньше, начал тихонько собираться; сетуя, что не сложил одежду рядом с собой, а сейчас приходилось наощупь одеваться в темноте. Свет в комнате специально не включал, опасался разбудить супругу с детьми. Собравшись и проверив всё ли взял, вышел на улицу. Мороз сразу дал о себе знать, окутав его со всех сторон холодом; забираясь своими ледяными щупальцами за воротник. Забросив рюкзак с ружьем за спину, нахлобучив шапку до ушей, зашагал через сад к соседнему полю. Лунная дорожка от белого снега, казалась в темноте длинной светлой полосой, – как будто разделила это поле пополам. Снег под ногами предательски поскрипывал: «этот скрип будет очень сильно мешать мне, при

приближении к зайцу или лисе» – подумалось Владимиру.

Решил вернуться за лыжами; благо недалеко отошел от дома; надев их, уверенно заскользил по уже протоптанному ранее следу в том же направлении. При передвижении на лыжах идти было сподручней, скрипа снега практически не было слышно. Пройдя сад, повернул в сторону поля, спустился в овраг, надеясь, что логово зайцев может быть именно там, пошёл по низине. Зайцы после кормёжки в ночное время, с рассветом зарываются в снег на целый день. Выкапывают лапами в снегу лунку и ложатся в неё носом к ветру, чтобы легче было учуять опасность. А поземка, приглаживая их шерстку, в этом углублении, замечает их полностью. Со стороны, эта заячья лёжка видится как снежный бугорок; в таких углублениях им находиться тепло, а самое главное безопасно. Пройдя вдоль оврага, Владимир начал подниматься по склону, чтобы выйти на ровное поле. В овраге было пасмурно, от небольших кустарников отбрасывались замысловатые синие тени, похожие на фантастические сказочные фигурки.

В ожидании увидеть какую-либо живность; напрягая зрение, он пристально всматривался вдаль – по ходу движения. Шёл с большой осторожностью, держа ружьё так, чтобы в любой момент можно было быстро сделать прицельный выстрел. Так и не встретив ничего, что могло его заинтересовать, поднялся повыше на пригорок и пошёл наискосок в сторону видневшегося вдали леса. Рассвет сегодня немно-

го затянулся: «да, рановато я вышел», – с разочарованием на сегодняшнее утро, подумалось ему. Обычно в это время суток уже хорошо просматривалась округа, но сегодня всё небо было закрыто облаками и солнце еле-еле пробивалось сквозь серую пелену туч. Но прошло буквально около часа и небо прояснилось, посветлело, стали лучше видны бугорки на полях, занесённые снегом. Эти бугорки от осенней пашни, в предрассветные часы, настораживали его своими формами, которые как две капли воды были похожи на заячьи лёжки. Вдалеке за оврагом, на ровном поле, один из занесённых снегом бугорков Владимиру показался намного выше других, и он с уверенностью решил, – это заяц. Руки машинально сбросили ружьё с плеча, палец по привычке нащупал и снял предохранитель, глаза напряженно определяли расстояние до заинтересовавшего предмета. Явственно понимая, что большое расстояние до цели не позволит сделать точный выстрел, начал сближение с объектом. Весь напрягшись от волнения, сосредоточенно думал, как же лучше к нему подобраться. Низко нагибаясь, помаленьку передвигаясь вперед, местами даже останавливаясь, старался зайти так, чтобы ветер от зайца дул ему прямо в лицо, а не наоборот; направление ветра было очень важно при сближении с добычей. Приближаясь к косому, несколько раз замирал, не двигаясь, прицеливался, но не стрелял, всё казалось, что цель слишком далеко. Знал, что дальше ста метров ему не достать его; оставалось одно, постараться как можно ближе подойти,

чтобы выстрелить наверняка.

Как всегда, на охоте, всё произошло быстро и неожиданно. Почуввав опасность, заяц подпрыгнул вверх и стремглав ринулся в сторону; первый скачок был очень длинный, со стороны показалось, что косой завис в воздухе. Владимир первый выстрел сделал почти не целясь, второй произвёл уже прицельно, немного взял левее, по ходу движения зайца, на опережение. После второго выстрела заяц по инерции сделал еще прыжка три, потом, как бы споткнувшись о невидимое препятствие – упал в снег. Донеслось жалобное верещание. Зрелище было неприятное, азарт прошёл и стало до боли жалко трепыхающегося на снегу живого комочка.

«Не первый раз на охоте, а всё равно смотреть на умирающую живность не по себе», – пришла к нему в голову жалостная мысль. Подняв зайца за задние лапы, посмотрел: две дробины зашли в грудь и четыре в голову. Вся эта картина, а также разбрызганная кровь на снегу, не вызывало у него особой радости. Положив зайца на снег, Владимир решил подождать, чтобы кровь подмёрзла и не запачкала рюкзак, куда он обычно складывал добычу. После того, как тушка на морозе захолодела, уложил её в рюкзак и продолжил свой путь дальше. Тучи полностью разошлись и поверх деревьев лесополосы показалось солнце, ярко-красное, как огненный шар; от чего зимний пейзаж живо преобразился. Одно мешало; очень сильно слепило глаза от блестящего снега. Уже совсем рассвело, видимость намного улучшилась. До-

став бинокль из футляра, он начал осматривать окрестность. Внимание его привлекла небольшая движущаяся точка у самой опушки леса, куда он направлялся. Подойдя поближе, понял, что это лиса, мышкует себе в спокойной обстановке; даже не смотрит по сторонам. Зная её превосходный нюх и зрение, он снял лыжи, предусмотрительно присев пониже, начал более детально рассматривать подход к опушке. До лисы было метров триста с небольшим; не одевая лыж, начал медленно, чуть ли не ползком приближаться к ней. Сильно мешало солнце, глаза болели от яркого света и затрудняли определить точное расстояние до цели.

«Ещё немного подползу» – решил он; но в это самое время лиса начала тянуть носом, принюхиваться; оставив своё занятие, замерла.

Ружьё быстро было взято наизготовку; лёжа не получалось выстрелить, пришлось сменить положение тела. Приподнимаясь на колено, начал прицеливаться, но снег при перемещении сильно закрипел; в этот момент лиса резко метнулась к лесу, – следом прогремели два выстрела. Но быстро удаляющаяся лиса дала понять Владимиру, что он промахнулся, даже не задев её дробью. Бросился за ней вдогонку, понимая, что тягаться с лисой по скорости передвижения бесполезно. Но в запале, перезарядив ружьё на ходу, выстрелил ещё раз дуплетом в уже почти скрывшуюся в чаще леса плутовку. Идя по её следу дальше, внимательно присматривался нет ли крови на снегу, надеялся, а вдруг подранил. Но

следы убежавшего зверя были чистые, чётко отпечатаны на снегу, без единой капли крови; значит его выстрелы не достигли цели.

Вернувшись назад, надел лыжи и двинулся в сторону убежавшей лисы. На самом краю леса увидел поваленную берёзку: присел, немножко отдохнул – решил перекусить. По-быстрому утолил голод припасёнными бутербродами и запил крепким чаем, заваренным на травах.

Посидел еще минут двадцать, отдыхая, восстанавливая своё, уже успевшее устать от ходьбы по глубокому снегу тело и продолжил свой путь дальше. Обойдя вдоль оврага почти всю полосу окраины леса и не увидев следов зверей, направился вглубь. Часто останавливался, внимательно рассматривая в бинокль местность впереди себя, в ожидании; вдруг мелькнет убежавшая рыжая бестия; но все было напрасно.

При следующем осмотре местности в бинокль, заметил вдалеке зайца, который с большой скоростью выскочил из леса. Стелющиеся прыжки косога показывали, что он сильно напуган и от кого-то удирает. Действительно, вслед за ним, с разницей в несколько секунд, выскочила рыжая плутовка. Расстояние было слишком большое для выстрела и Владимир просто с интересом наблюдал погоню лисы за зайцем, не снимая ружья, которое время от времени вешал на плечо, чтобы не уставали руки. Продолжая идти в их сторону, подошел к самому лесу, здесь снегу было намного больше, чем на поляне и передвижение замедлилось. Зайдя в чашу и про-

бираясь через буреломы, увидел ещё одну лёжку зайца, но по неровному контуру снежного холмика, сразу понял, что это не свежее лежбище, а скорее всего с прошлого дня.

Обогнув очередной завал от упавших тонких деревьев, вышел на ровное место; определив по компасу направление своего поселка, двинулся в его сторону. В глубине леса, идти было ещё труднее, продвижению мешали уже более крупные поваленные деревья и глубокий снег. Надеясь, что эти трудности продлятся недолго, он с упорным терпением пробирался через сугробы, успевая при этом смотреть по сторонам.

В лесу можно было увидеть много следов, – это была настоящая книга для охотника. Вот слева чётко просматривался след мышки, прямой, будто строчка на листке: «Выползла из-под снега и опять ушла через небольшое углубление» – подумал Владимир.

Совсем недалеко были видны следы лисы, не исключено, той самой, в которую стрелял. Чуть дальше показались небольшие, аккуратно выстроенные в линию следы, похожие на рысьи.

«Рысь в здешних лесах не водится, скорей всего это следы кота» – рассудил он. По рассказам селян, в лесу можно увидеть одичавших котов, живущих далеко от жилищ: «Им, наверное, надоедает жизнь в уюте и тепле» – с иронией подумалось ему. Так, с любопытством рассматривая пометки, сделанные обитателями этих мест, он незаметно для себя пе-

ресёк лес. Вдали застрекотала сорока; явный признак присутствия зверя или человека. Владимир насторожился, взял ружьё наизготовку, убыстрил шаг в сторону, где раздавался сорочий стрекот. Добравшись до шумевшей в чащобе тараторки, под деревом увидел одни только лисьи следы.

«Видно, что недавно пробежала», – решил он и прошёл дальше не останавливаясь, зная, что идти по её следу бесполезно, – заведёт неизвестно куда. По мере дальнейшего передвижения, деревья стали реже, в лесу посветлело и он вышел на опушку; но уже из глубины леса. Направляясь к оврагу, очутился почти там же, где первый раз спугнул лису. Получилось так, что он сделал приличный круг по местности и ему только оставалось обойти овраг, а там рукой подать до дому. Напрямик к своему селению не пошел, а решил сделать крюк, хотя отлично понимал, что выбранное направление удлинит расстояние до своего жилища. Но в груди, всё-таки, теплилась надежда встретить на пути к дому зайца или лису, и он специально выбрал такой извилистый, не хоженный им ранее маршрут. С большой надеждой и с бодрыми мыслями, уверенным шагом двинулся дальше. Пройдя почти до самой реки и не увидев следов дичи, немного расстроился. Поднялся на пригорок, вышел на накатанную дорогу, которая, изгибаясь, проходила вдоль реки, в направлении посёлка. Идти по ней было удобно, но встреча с зайцем или лисой исключалась, так как по этой дороге часто ходили люди и порой проезжали сани, запряжённые лошадьми. А как из-

вестно, любой зверь всегда старается обходить людные места стороной. Надумал сократить путь, свернул с натоптанной дороги и пошел к дому через поле, на котором осенью убирали свеклу. После уборки, на поле всегда оставалась часть корнеплодов и Владимир в глубине души всё же надеялся, что увидит здесь зайцев, которые были большими любителями сладких бураком. Действительно, смотря в бинокль, вдалеке заметил прыгающего косога.

«Скорее всего он уже вышел из дневной спячки и начал искать чем поживиться» – решил он. Приближаясь к нему, всё чаще останавливался, рассматривая в бинокль окрестность, всячески старался легче скользить на лыжах и меньше скрипеть снегом, чтобы не спугнуть добычу.

Но вдруг неожиданно, учуяв приближение охотника, тот прыгнул в сторону и дал стрекача; с такого большого расстояния невозможно было подстрелить косога. Владимир изначально расстроился, что столько времени потратил впустую, но близость родного дома и прекрасная погода, смягчили его невесёлые мысли. Солнце окончательно спряталось за горизонт и в округе сгустились сумерки. Пройдя ложбинку и поднимаясь на пригорок, неожиданно вздрогнул от взлетевших куропаток; так быстро это произошло, что он опоздал с выстрелом; пока снял ружье с плеча, куропатки успели раствориться в воздухе. Вдали за пригорком раздавался лай собак; явный признак близости жилья. Несмотря на усталость, приближение к дому радовало его и придавало сил. В при-

поднятом настроении, отстегнув лыжи, подошёл к порогу. Супруга, каким-то чутьём угадала его приход и заранее вышла встречать, приветливо улыбаясь. Владимир, увидев её на крылечке, был сдержан на слова, но душевно обрадовался; начал с важностью доставать зайца из рюкзака. В дом пока не заходил, занялся трофеем; пришлось ещё немного повозиться с добычей на улице, снять аккуратно шкуру с зайца: «Может, ещё пригодится в дальнейшем», – думал он, орудуя ножом.

Настойчиво, несколько раз жена звала ужинать, наготовив всякой всячины, ей не терпелось порадовать вкусной едой своего добытчика.

Но он не спешил на ее зов, решил закончить начатую работу. Зайдя наконец в помещение, Владимир сняв верхнюю одежду, уселся на табурет. Вкратце рассказал супруге свои похождения на охоте, в веселых тонах изложил как подкрадывался к добыче; стараясь при этом не вдаваться в тонкости охотничьего ремесла. Разомлевший в тепле, долго раздевался, стаскивая промокший комбинезон и унты с ног. Есть не хотелось, но супруга настояла. После ужина тепло домашнего очага расслабили его тело, и он рано лёг спать, еле-еле добравшись до кровати.

Засыпая, мыслями был на сегодняшней охоте. Умиротворённость и усталость быстро растворили все его печальные промахи, случившиеся накануне, глаза непринужденно закрылись, и он погрузился в глубокий, безмятежный сон...

Восход из детства

Загорелся я всей душой понаблюдать ранний рассвет, как когда-то встречал его в далёком детстве. Вспомнились летние каникулы, которые мы с удовольствием проводили у бабушки в деревне, где с большой радостью ходили со сверстниками на рыбалку; она была неотъемлемой частью нашего летнего отдыха.

Очень часто, уйдя с вечера на речку с удочками, засиживались на берегу до поздна и чтобы не ходить по темноте домой, оставались до утра. После вечерней рыбалки обязательно готовили уху, пекли картошку на костре, вели душевные беседы буквально на все темы. А утром, на ранней зорьке, когда только начинал брезжить рассвет, продолжали рыбачить и всегда возвращаясь домой с хорошим уловом. Так что, ощущения от наблюдения закатов и ранних утренних зорь, мне были хорошо знакомы еще со школьного возраста. Решился окончательно; завтра встаю в три часа по утрам и иду за город наблюдать восход, тем более погода стояла превосходная. Летом, в июне, восход солнца по календарю начинался около четырёх часов утра. Наступал природный период, когда были самые короткие по времени ночи и самые длинные по продолжительности дни. Именно в это время встречали праздник, день Ивана Купалы. Это был очень древний праздничный обряд, про который нам в детстве рассказывали бабушки, а им, наверное, их бабушки. Это празд-

нование приходилось на летнее солнцестояние, на самую короткую ночь в году. По преданию, в этот день все стихии активизируются, а солнце набирает мощь и становится в самом рассвете сил.

В купальскую ночь, все украшают себя травами, повязывают её на тело и опоясываются, а плетеные венки надевают на голову. Трава на этих гуляниях являлась символом здорового и крепкого потомства, а также богатства. Это народное действо проходило на Руси в давние, давние времена, а сейчас, в наши дни, красота и самобытность таких обрядов полностью забыта. В настоящее время мы видим это красивое представление только в фильмах и читаем описание этого народного праздника в книгах. На завтра, в намеченное время проснулся от звонка будильника; встал легко, в ожидании интересного и давно позабытого утреннего чуда. Без промедления быстро оделся и поспешил выйти на улицу. Огляделся по сторонам, было ещё темно, бодро направился к выбранному для наблюдения восхода солнца месту; на высокий холм за рекой. Пригорок, куда я поспешал, находился недалеко от реки Сосна, берега которой обрамлялись крутыми возвышенностями и густой растительностью; деревьями различных пород и мелким кустарником. Во время пути к указанному месту на небе начали происходить небольшие световые перемены – перехода ночи в день. Всю округу, в раннем часе восхода солнца, переполошило пение птиц. Просыпаясь, они, увеличивая громкость своего щебе-

тания, старательно выводили расчудесные по изяществу исполнения трели. Большая насыщенность зеленых насаждений в нашем городе наблюдалась во дворах, в сквериках и естественно в городских парках. Так что, для пернатой живности здесь было большое раздолье и они старались во всю показать свое вокальное мастерство, которое действительно впечатляло. Пройдя два квартала; а часть пути пришлось идти через дворы, чтобы сократить расстояние, – я подошёл к реке.

Над зеркальной водной гладью клубилось беловатое облачко, не улетучиваясь как обычно, а держалось буквально в метре над водой; перемещаясь к берегам, оно как будто дышало и казалось живым существом. Этот облачный туман, окутывая словно серым покрывалом всю реку, наплывая и растекаясь сверху по течению, создавал иллюзию парения небольшого понтонного мостика над водой; по которому я должен буду пройти. Небо посветлело, пение птиц усилило громкость своих трелей; чудесным образом заворачивая округу тонкостью исполнения разнообразными птичьими мелодиями.

«Такой птичий хоровод можно услышать только в очень ранние часы» – подумалось мне. Солнце ещё не взошло, а яркие всполохи разноцветных оттенков начали уже опоясывать небосвод с восточной стороны. Но, прошло буквально пару минут, после подхода к реке и лучи солнца неожиданно пронзили небо своими цветными стрелами.

«Хорошо, что тучи не закрывают небосвода и можно беспрепятственно наблюдать все чудеса сегодняшнего утра» – порадовался я. Зрелище утреннего часа очаровывало; первые яркие лучи света коснулись не только небес, но и буквально всей пригородной окрестности вокруг меня. Отблески лучей сверху, проходя через деревья, которые росли у самой реки внизу, светились всеми цветами радуги; отражаясь разными оттенками в прибрежной воде. Небесное светило тем временем показало оранжевую дугу на горизонте и небосвод вспыхнул заревом в тысячу миллионов свечей. Я, восхищаясь этим сверхъестественным явлением, стоял, наблюдая как быстро изменилась природа с появлением зари; а мои мысли в этот дивный момент улетели прочь, на большое расстояние назад, в далёкое, далёкое прошлое время, где я, проводя лето в деревне, постоянно наблюдал такое же изумительное по красоте чудо природы. Детские воспоминания еще раз коснулись меня, мимолётно напоминая об этом великолепии. Внутри проснулась дремавшая до этого времени зрительная память, заложенная в то давнее время.

Недаром же говорят, что существует память слуховая, зрительная и даже вкусовая. Столько прошло времени, а восприятие живописности утренней зари не изменилось. Картинка видения окружающей мира со временем наполнилась только более яркими красками; и восход всё так же, как и в детстве, завораживал, принося умиротворение и душевное спокойствие. Насладившись чудесным утром и теплы-

ми воспоминаниями детства, я засобирался восвояси. Такое яркое, эмоциональное начало дня, предвещало мне хорошее настроение на долгие часы; а может быть и на всю неделю. Возвращаясь домой тем же путём, прошёл обратно через понтонный мостик; тумана уже не было, он испарился от солнечных лучей. По самому краю реки волны игриво перекатывали прибившиеся к берегу ветки и листочки от них.

Прямо под мостом потоки воды, струясь через камни, зарождали мелкие водяные брызги, а солнечные лучи придавали им радужные оттенки. Световая игра набегающих друг на друга волн, создавала впечатление вспыхивающих небольших костерков на воде; покоряя меня своим изумительным видом. Вволю насладившись утренней красой, яркостью пленительного восхода, я в прекрасном настроении духа продолжил путь к своему дому; радостный и счастливый, как в те далёкие, далёкие времена детства...

Арсений

Арсений, проснувшись, огляделся по сторонам; в комнате было тихо, лишь с кухни доносился стук посуды и по квартире начал распространяться манящий запах пирожков; которые он так любил есть по утрам. «Скорее всего это бабушка пришла в гости», – заранее радуясь, предположил он. Не одеваясь, босиком побежал на кухню, шлёпая по прохладному полу маленькими ножками, там и увидел свою любимую бабушку, стоящую у плиты. Обнял её за колени маленьки-

ми ручонкам, сказал приятные, наверное, для всех бабушек в мире, слова: «Бабушка, как я тебя сильно люблю, – и продолжая лгнуть к ней, спросил – бабуль, когда ты к нам пришла?» Потом быстро вскарабкался на табурет у кухонного стола, начал рассматривать, что там лежит.

«Ещё вчера, поздно вечером, но ты уже сопел под одеялом», – ответила она, молча снимая его с табуретки и ведя за руку в ванную комнату к умывальнику. Он послушно шел, зная, что бабушка не оставит его в покое и всё равно придётся умываться и мыть с мылом руки. С неохотой поплескался немного под краном – помчался к ней, на кухню.

«А где мама с папой», – спросил он, надкусывая пирожок; ища с повидлом, так как знал, что бабушка всегда пекла их с разной начинкой.

Бабушка молча отодвинула тарелку с пирожками и придвинула ближе к нему, приготовленную чашку с овсяной кашей; тем самым давала понять, что пока не съест содержимое тарелки – пирожков ему не видать.

«Они уехали по делам, будут к вечеру, так что ешь свою кашу, всё равно не отстану», – решительным и строгим голосом ответила она. Пересиливая себя, Арсений съел несколько ложек и схватив по быстрому, наугад два пирожка, убежал в другую комнату.

«Бабушка можно я посмотрю мультики?» – попросил он; а сам уже включил телевизор, понимая, что бабушка ему никогда не откажет.

«Ты лучше не включай телевизор, а собирайся на улицу», – входя в комнату, проговорила она – «там так много снега сегодня намело, такая красотища во дворе!» Вскарабкавшись на диван он увидел из окна большие сугробы, заметил Серёжку одноклассника; тот старательно взбирался на снежную горку, волоча за собой санки. Забыв о мультиках, Арсений бросился к шкафу вытаскивать свои вещи.

«Да, подожди же ты, непоседа, я сейчас подсоблю тебе», – проговорила вдогонку бабушка, прибираясь на кухне. Но, увидев, что ждать он не собирается, бросила все свои дела и начала помогать ему одеваться. Наконец облачившись в тёплый полушубок, Арсений схватил варежки и санки – стремглав выскочил за дверь. Выбежав из подъезда, помчался искать своего друга Серёжку. Тот взгромоздившись на санки, застрял на верху сугроба и всё пытался спуститься вниз, но не мог сдвинуться с места. Арсений, с трудом забравшись на верхушку снежной горы, начал помогать другу, толкая его в спину. С большим трудом столкнул санки с Серёжкой, сам сбежал следом с горки вниз, вывалявшись весь в сугробе. Они стояли внизу, все белые от снега и улыбаясь смотрели друг на друга.

«Побежали на другую горку в соседний двор» – прокричал Серёжка – «Димка рассказывал», – продолжал он, весь в эмоциях, округляя глаза – «что она в два раза больше чем наша». Димка учился с ними в одном классе; они вместе ходили в школу и часто втроём играли во дворе своего дома.

Взяли по-быстрому санки за верёвочки, помчались наперегонки за дом.

В соседнем дворе снежная горка действительно была намного выше и пришлась друзьям по душе. Наперегонки они съезжали с неё, и не только на санках: а еще на спине, на животе и друг на друге. И так, наверное, продолжалось бы до вечера, но пришла бабушка Серёжки и забрала их домой; они жили рядом с Арсением в одном доме и их квартиры находились на одной лестничной площадке. Со стороны было очень смешно видеть, как два маленьких человечка, все облепленные снегом, с неохотой, идя за ручку с бабушкой, недовольно ворчали, не желая уходить с облюбованной ими горки. Придя домой, Арсений быстро сбросил свою мокрую одежду в прихожей, щеки его покраснелись на морозе и он, возбужденный прогулкой, долго еще рассказывал бабушке, как они классно с Серёжкой съезжали с большущей, снежной горки.

Родители, приехав вечером, застали такую милую картину в спальне; их любимый сын лежал поперёк кровати с книжкой в руках и спокойно спал, посапывая. Мама уложила своего прилежного ученика в кроватку, накрыв его одеялом; в надежде, что завтра, на уроке русского языка, он на отлично расскажет домашнее задание своей любимой учительнице...